

Улитка

№ 2(11)
осень
2014

интернет-журнал поэзии хайкай

www.ulitka.haiku-do.com

Сентябрь – хайку каждый день

Пуговицы для кимоно

Конкурс!

Конкурс...

Конкурс?

“Улитка” в сети:

Сайт журнала

<http://ulitka.haiku-do.com>

Facebook-группа

<https://www.facebook.com/groups/ulitka.haikai>

Livejournal-сообщество

<http://ulitka-haikai.livejournal.com>

Дорогой читатель!

Когда верстается очередной номер, становится понятно, какая рубрика в этот раз будет толстушкой, а какая была в это время на диете. Да, дорогой читатель, по осени было время собирать камни, то есть подводить итоги в конкурсах хайку. И именно конкурсам хайку в этом номере отведено много места. Сначала от имени редакции мы поздравляем победителей в конкурсе МКХ-7, который в очередной раз стал теплой встречей друзей. Несмотря на споры вокруг лидеров и призеров, качество и количество хороших стихов, поданных на МКХ, растет, и наша редакция всегда с удовольствием публикует некоторые из них в подборках авторов. Результатом этого ежегодного ристалища стал конкурс пародий, но редакция решила провести его не только по стихам участников этого МКХ, но предложила взглянуть на жанр гораздо шире, т.е. писать и по работам предыдущих конкурсов, а также пройти по известным, топовым трехстишиям, и даже по переводам из классиков. Работ было прислано очень много, выбор был трудным и долгим. Я, как дежурная по колонке, пользуюсь служебным положением и озвучиваю сожаление, что некоторые не попали в первичный отбор. Особенно хочется отметить тонкий юмор, блестящую стилизацию и количество удачных работ автора под ником *кереру*.

В конкурсе «Сдается комната» за первое и второе место боролся сам с собой *Николай Гранкин*, так получилось по сумме баллов. Поздравляем Николая, строфы замечательные!

В этом номере гораздо больше новых имен, чем в предыдущих двух, и это радует. Некоторые авторы довольно мощно сразу заявили о себе на наших страницах (Вера Лаврина, Виктория Углянцева, Людмила Скрбнева), мы охотно отобрали у них несколько работ. Обратите также внимание на новые имена, на нестандартный мужской поэтический взгляд в рубрике «Фристайл».

А вот результаты конкурса танка про город оставили редакцию в недоумении. Ярких и запоминающихся работ почти не было прислано. Очевидно, Улитка так активно выводила из тени этот жанр в предыдущих номерах, что назрела необходимость паузы, за время которой должно написаться-накопиться нечто незаурядное и качественно исполненное. Тем не менее, результаты есть, и они вас ждут на стр. 46-47.

...Знаете, как бывает в цепочке стихов рэнга: после яркой строфы, тянущей на себя одеяло, следует спокойное продолжение. Так и этот номер журнала: некоторым он покажется скучным, не таким динамичным, как предыдущий юбилейный. Ну что же, бывает и так. Мы намеренно не стали брать ни у кого интервью, не стали публиковать споры в рубрике «Редакционная кухня», пусть будет побольше стихов. Хотя споры были: в частности, зарисовки Яны Полтарак мы поместили в раздел критики и статей, а ведь тексты можно было отнести и к особому виду хайбуна. В общем, жанровая принадлежность, стиливая направленность и характер зарисовок были предметом жарких диспутов... В любом случае это была попытка автора поработать в новой форме, и попытка любопытная. Это новая, необстрелянная мишень, а время покажет, какой силы потенциал в ней сокрыт.

А на десерт, т.е. в конце журнала, вас ждет много японского.

Bon appetite!

дежурная по редакции
Элина Витомская

Традиционные хайку.....	4
Хайбун	7
Современные хайку	12
Тема номера	35
Критика \ Статьи \ Интервью	38
Тема номера	46
Танка	48
Тема номера	50
Сэнрю	57
Рэнга	61
Фристайл	67
Живьем	71

В этом номере:

<i>Владимир Аграновский</i>	<i>Полина Печерская</i>
<i>Юлия Акатова</i>	<i>Евгений Плеханов</i>
<i>Наиля Ахунова</i>	<i>Яна Полтарак</i>
<i>Анастасия Бабкина</i>	<i>Андрей Полтораков</i>
<i>Ирина Ващи</i>	<i>Светлана Попова</i>
<i>Виктор Ветлин</i>	<i>Алексей Пральников</i>
<i>Элина Витомская</i>	<i>Александра Птица</i>
<i>Надежда Владимирская</i>	<i>Петр Савченко</i>
<i>Александр Врублевский</i>	<i>Слава Сахалинский</i>
<i>Николай Гранкин</i>	<i>Сергей Серый</i>
<i>Виктор Грипасов</i>	<i>Людмила Скрбнева</i>
<i>Марина Даренская</i>	<i>Нелли Сливинская</i>
<i>Евгений Иваницкий</i>	<i>Ольга Сторожева</i>
<i>Александра Ивойлова</i>	<i>Бауржан Тойшибеков</i>
<i>Анатолий Ильц</i>	<i>Татьяна Талеко</i>
<i>Евгений Казаков</i>	<i>Лада Турбина</i>
<i>Ирина Касатонова</i>	<i>Виктория Углянцева</i>
<i>Нияля Керушаускене</i>	<i>Инесса Фа</i>
<i>Алексей Ким</i>	<i>Алексей Фан</i>
<i>Светлана Кондратьева</i>	<i>Радион Хузин</i>
<i>Анна Конева</i>	<i>Ольга Черных</i>
<i>Иван Кротов</i>	<i>Марина Шаповалова</i>
<i>Дмитрий Кудря</i>	<i>Александр Шитковский</i>
<i>Александр Кудряшов</i>	<i>Сергей Шпиченко</i>
<i>Сергей Курбатов</i>	<i>Игорь Шуган</i>
<i>Вера Лаврина</i>	<i>Сергей Шульгин</i>
<i>Анна Лапина</i>	<i>Галия</i>
<i>Андрей Ларионов</i>	<i>кереру</i>
<i>Михаил Ляблин</i>	<i>Юю</i>
<i>Аркадий Мазор</i>	<i>chegoujтам</i>
<i>Мира Михайлова</i>	<i>equinaut</i>
<i>Валентина Назарова</i>	<i>Fotyа</i>
<i>Андрей Насонов</i>	<i>hapa</i>
<i>Андрей Пахоменков</i>	<i>Karysta</i>
<i>Любовь Пахомова</i>	<i>Nora</i>
	<i>Paneg</i>

интернет-журнал поэзии хайкай УЛИТКА

www.ulitka.haiku-do.com

осень 2014 :: выпуск 2(11)

Полная или частичная перепечатка материалов журнала допускается только по согласованию с редакцией.

РЕДАКЦИЯ ulitkaonline@gmail.com

Гл. редактор Александр Кудряшов (Graf Mur)

Редакторы Элина Витомская (Elina)

Анатолий Ильц

Лариса Семенова (Иса)

Елена Шастина (Shen)

Логотипы Саша Чекалов

Обложка Александр Кудряшов

Фото в журнале Александр Кудряшов

Дизайн и верстка Александр Кудряшов

Следующий номер «Улитки» выйдет весной 2015 года

Сергей Курбатов

размытая тень
в лиловых сумерках —
отцвела сирень

Радион Хузин

дождливая ночь
отдаёт креозотом
запах липы

Андрей Насонов

звездное небо
то ближе то дальше
поют сверчки

Наиля Ахунова

мужской монастырь
всё ярче на фоне ряс
космея и астры

Светлана Попова

ветерок
в прореху крыши
кивает мальва

Виктор Ветлин

до первого ветерка
сосны в пруду

только и успел
расцвести за день
ириса цветов

горчинка рукколы
последние дни
бабьего лета

осенний туман
из лунки на камне
пьет воробей

Николай Гранкин

стремнина
на опоре моста
неподвижная ящерица

зимний парк
под птичьей кормушкой
мышонок

старый дом
протоптаны на одного
тропинки в снегу

Ниёля Керушаускене

закат на реке...
покрылись гроздьа рябины
белым инеем

Сергей Шпиченко

звёздное небо
вычерпываю ковшом
льдинки из проруби

Александр Шитковский

заколоченный дом
на снегу у порога
собачьи следы

Александр Шитковский (г.Энергодар, Украина)

Лада Турбина

Человек не картошка, но корни пускает.

(Практически эпиграф)

Трудно уезжать оттуда, где прожита жизнь. До кровавых чертей больно рвать связи, знакомства, просыпаться, не узнавая спросонья место, где теперь живешь, и ждать, ждать, и еще верить.

Иногда вера – все, что остается человеку, чтобы не сойти с ума. Она хоть в какой-то степени примиряет нас с действительностью.

В начале 90-х люди с удивлением узнали, что "север нам не нужен!".

Нашим предкам, выплевывающим остатки легких на пятидесятиградусном морозе, был нужен, был нужен безумцам с отеками, опухшими от обморожений конечностями, тянущим на себе ставшие неподъемными санки с поклажей; был нужен идеалистам и ученым, людям "terra inkognita", шедшим вперед не ради корысти, а по вере и по сердцу...

Каждый километр, каждая вешка Колымской трассы – погост. За именами поселков и городов севера — миллионы человеческих судеб. И все это перечеркнули словом "нерентабельно".

Любой, любой человек, живущий на севере, знает, что есть вещи, не измеряемые деньгами. Помощь, взаимовыручка и участие – вопросы выживания. Можно похоронить себя заживо на мешке денег в буран в заглохшей машине. Деньги нельзя есть, они не поделятся соляркой, не предложат чая и не укроют куском брезента...

В Магадане картошка родится мелкой и плоской, как камни земли, в которую ее сажают. Вечная мерзлота выталкивает клубни как нечто чужеродное, торопит, торопит: скорее, скорее, лето на исходе. Еще на севере сажают овес, бобы для прокорма скота. Иногда сажают горох. Бобы успевают съесть зелеными, сочными и сладкими, совсем не такими, какими они вырастают в далеком Египте.

Бобы были первыми семенами, посаженными после переезда в Москву и первым урожаем, который был съеден по северной привычке – недоспелым.

Я смотрю на горсть бурых бобов из Египта, привезенных мне подругой и вспоминаю всю эту историю. Еще вспоминаю, что во времена Третьей династии жрецы в Египте не ели бобов, считая их символом бога смерти, из-за черных пятен на белых цветках. Меня же это не пугает, а лишь заставляет помнить, какими странными путями движется во времени существо, зовущее себя человеком.

*Старый конверт
Торопливо наискосок —
"Скороспелые семена"*

Анна Конева

...Вечереет. Мы уже успели встретить с пастбища возвращающееся цветным потоком, под аккомпанемент кружащих оводов и слепней, стадо. Коровы с отяжелевшим выменем, подходя к дому, мычат все требовательнее. Козы, наоборот, норовят поскорей проскочить мимо двора. Сбиваются в стайки и утекают в сторону придорожных лугов с сочной травой. Где-то приотстал прошлогодний теленок. Разморенный июльским солнцем пастух на лошади плетется позади.

Рассаживаемся по жердям изгороди, словно взъерошенные воробьи. Чумазые, опаленные солнцем мордашки, устремленные в сторону тракта взгляды. Вон там райцентр, туда приходят электрички.

Проплывающий мимо ПАЗик поднимает за собой клубы пыли. Останавливается. Из автобуса выходят люди, направляются в сторону деревни. Все ближе и ближе темные силуэты. Спрыгиваю с изгороди и бегу навстречу:

- Маааа!..

*трехлитровый бидон
томятся в полумраке
спелые персики*

Марина Шаповалова

Моей маме исполнилось семьдесят семь в июне, а вчера она немножко приболела и осталась у меня ночевать, не собираясь заранее, сразу от врача — ко мне. И вот, вечером, укладываясь спать, всё что-то перекладывает подушку. Я рядом сижу у компа, спрашиваю: "Дать еще одну? Есть другая, побольше..." Она соглашается, я снова погружаюсь в интернет и боковым зрением вижу, как она эту вторую подушку перекладывает и взбивает... И, наконец, говорит как бы сама себе: "Нет, лучше подушки не было, чем плечо Коли..."

Папы моего нет уже больше десяти лет...

*осенние листья
шелестят на ветру
о своем...*

Марина Даренская

Краем глаза

Есть у нас небольшой сквер в городе, зажатый Макдональдсом и огромным торговым центром. На уличных столиках доедают остатки фастфуда воробьи, по центру призывно сияет стилизованный под семидесятые автомат Газ-Вода и, случается, играют уличные музыканты, а к ночи рассаживается местная молодёжь и отвязывается по-своему. В общем и целом всё — мирно и чинно.

Случайно оказалась там вечером.

На соседней скамейке устроилась старушка в платочке и цветастом халате (времена меняются, одежды становятся другими, но есть такая категория вечных бабушек в платочках и халатах) Из шитой сумки она торжественно достала пакет чипсов, и по одной штучке принялась отправлять их в рот, прикрывая глаза от удовольствия. Потом старательно вытрусил на ладонь из опустевшего пакета последние крошки, слизнула и это. Она смаковала чипсы, будто дорогой коньяк, как будто отвязывалась по-своему, поедая неведомый запретный деликатес... Потом с натугой поднялась, оправив халат, отправилась восвояси.

....Традиционно прополов цветочную клумбу и вычистив свой дворик, такие старушки сидят на маленьких скамейках и гоняют детвору, рвущую цветы для своих каких-то игровых кукольных надобностей. Они знают всё про всех, и далеко не всегда добродушны.

Хотя я не об этом. Так чинно, уделяя полное внимание процессу, даже просто поесть могут теперь не многие — в спешке мы забываем пробовать жизнь на вкус. А она удирает себе галопом, сменяются сезоны, расцветает, опадает, и всё это без нас. Даже краем глаза... Нет, некогда...

А зачем тогда мы здесь?

*куколка из мальвы...
отдала младшей сестре
выпускное платье*

Третье утро подряд, едва я поравняюсь с городским ДК, — льётся музыка, с первых тактов похожая на звуки старинного клавесина. Третий раз ловлюсь, заинтересованно прислушиваясь, что же будет после такого вступления.

В продолжение жалостный насморочный голос вдруг затягивает: «А ты опять сего-одня не пришла. А я так ждал, надеялся и ве-ерил...»

И я понимаю, что опять опаздываю на работу, и ускоряюсь раза в три...

*неровные стыки
по тротуарным плиткам
прыгает дождь*

Алексей Фан

Когда осенью приезжаешь на дачу, все становится неуловимо прозрачнее, меняется и сама роза ветров. То, что случилось в прошлый приезд, отодвигается куда-то далеко — почти в прошлую жизнь. Этот густой осенний воздух, им дышишь как-то глубже и реже.

Ни почерневшая банька, стоящая отчужденно, ни кликастые разговоры лебедей на ветру, ничто больше не напоминает летние дни.

*закрытие сезона
на холодной веранде
банки вверх дном*

(Nora)

Игорь Шуган

Воскресное утро

Я очень люблю рынок, ранний, воскресный, который рядом с моим домом. Заезжаю сюда после танца тай-чи (так учитель это называет) в семь утра. На занятиях меня учат отдавать поклоны Земле и Небу и познавать, что твой танец и есть чудо связи между ними. Учитель сверлит глазами и показывает снова и снова, как крадётся тигр, подпрыгивает обезьяна, как внезапно оборачивается голова дракона... После сорока минут танца ты в пополаме, зато все твои заботы тают в просторах бескрайнего Неба... Что-то я отвлекся.

Так вот, нигде больше, кроме этого рынка, не встретишь с утра таких открытых, радостных и приветливых лиц.

Мужик с сигаркой — продавец рыбы — бывалый, копченый, он никогда ее изо рта не выпускает. Нет, не рыбу, а сигарку. А с рыбой он мастерски управляет ножом: моет, чистит, режет — кажется, рыба сама радуется... Цену называет мне от фонаря, глядя между своих глаз, но я плачу, не торгуясь, — не за рыбу же, конечно.

Продавец устриц всё время «на проводе», на мобиле то есть, хохочет и в трубку, и мне, и всему рынку. Протянув ассигнацию в сто рублей, я терпеливо жду, жду, жду... Устав тянуть купюру, я поднимаю её вверх над всем рынком! Соседи машут руками, хохот усиливается, что-то продавцу во всём этом нравится, он оглядывает меня, — и веселью снова нет предела. То ли мое «свирепое» лицо, то ли зелёные носки, клетчатые шорты и майка-вырви-глаз... В результате он накладывает полную авоську устриц за сто рублей и раскланивается... А в ценнике стояли какие-то совсем другие цифры...

В двадцати метрах от него громкие призывные рулады исполняет моя красавица — тётка, по всей видимости, единственная на всём белом свете, которая действительно меня любит и всегда ждет... С зубами у неё, судя по-всему, плохо, рот втянулся, зато с глазами, ногами и руками очень хорошо, вертлявая... Покупаю или просто мимо прохожу, так она мне спуску не даёт, обязательно окликнет по-ихнему, а то и за руку схватит! Зато если покупаю — креветки у неё свежие и прыгают. Насыпает без ограничений. И какие получаются вкусные, эти ее креветки...

Прихожу домой, устрицы сразу на противень, они, нагревшись, лопаются. К ним соус моего приготовления: оливковое масло, мелко рубленный чеснок, чуть уксуса, зеленушки, соли, перца...Пинта пива из холодильника... Выходной же только начинается...

*утро понедельника
сколько будет в часах
до воскресенья?*

Игорь Шуган

Сегодня на Тайване праздник полнолуния. И действительно, луна удалась на славу — посреди неба, огромная, полная. К имениннице непрерывно взлетают салюты, что придаёт особый колорит вечернему действу.

Это праздник семейный, и на ужин принято жарить барбекю. Процесс происходит прямо на улице — буквально у каждого второго дома. Семейства заседают в полном составе, с гостями, конечно. Ароматы тянутся и перекрывают друг друга. Улица дышит общей жизнью, не покидает ощущение сопричастности — всё открыто, все на виду, и старые, и малые. Если чуть замедлиться — обязательно будут подзывать, наверняка и накормят, и напоют. Я же исправно исполняю христову заповедь: «будьте прохожими». Правда, надо сказать, с такой неохотой!

*рисую небо
поглядывая на помидор
и лепешку*

Сергей Шульгин

Смоленская, а частично и Калужская губернии, состоят из бесконечного числа синусоид, небрежно разбросанных в разных плоскостях под невозможными углами. Днём с холмов открываются чудесные панорамы этих синусоид, сплошь покрытые полями, лесами и заблудившимися в них деревенскими хатками. А вот болотистые низины предпочитают открываться ночами. Из неясных, замшелых, хлюпающих глубин неприметно, но неотвратимо поднимаются необъяснимо-хаотичные пласты тумана. Эти трепетные гигантские губки, питающиеся лунным светом, — прекрасные декорации к любой волшебной или кровавой мистерии...

*Одинокий пастушок
В тумане исчезает
Коровий зад*

Александр Врублевский

Дворик детства.
Как прежде, возле песочницы –
Машинки старых друзей.

Тополиный пух.
На день рождения первая
Электробритва.

Вечерний чай.
В апельсиновом небе
Черточки птиц.

На летней эстраде
Весь день хороводятся
Желтые листья.

Летят кто куда.
Оторвались по полной
Осенние листья.

Какой долгий дождь!
Успел подрасти и состариться
Гриб-боровик.

Дырочки в зонте.
Не спеша домой иду
Под своим дождем.

Вход в коктейль-бар.
На тротуаре горкой
Колотый лед.

Фильм про любовь.
На последнем ряду
Сопереживают.

Безлунная ночь.
Ощупал лицо мне ветвями
Куст возле дома.

Промозглый вечер.
Делю последний аспирин
С астрами в вазе.

Александр Врублевский
редактор журнала "Хабаровский информа-
ционный вестник" (www.habvestnik.ru)

Николай Гранкин

утреннее шоссе
солнце в кузове
грузовика

ураган
ничего выдающегося
у старой ивы

старый рюкзак
зашиваю прорехи
суровыми нитками

холодный дождь
нарисованы на коробке
рюмка и зонтик

маленький посёлок
между школой и кладбищем
речка

развод
заполнен окурками
мангал во дворе

акварель
до самой земли
подтёки неба

тропинка в поле
отражается небо в глазах
у девчонки из города

почки на деревьях
возле будки сапожника
дамы

летний вечер
на солнечных часах
бесполезные цифры

**не разговариваем
за тюлевой занавеской
морозные узоры**

**беременная мама
у сына полные карманы
снега**

**колыбельная...
засыпает снег
качели во дворе**

Виктор Ветлин

косой дождь
сухая тень
от дома напротив

град
теннисный мяч
тоже вприпрыжку

листья ряски
мелкие подробности
нашего купанья

набережная
двое прячутся
за воздушным шариком

огни парохода
долго беломорину разминает
бывший зек

колокола удар
еще немного звона
в плоску нищего

горячая точка
на столе у полковника
прожженная карта

Сергей Шпиченко

карта СССР
прокладываю маршруты
по памяти

теннисный корт
переходят облака
на мою сторону

остывающий чай
разрастается облако
над колодцем двора

люлька для младенца
потрескивает тростник
переплетаясь

опавшие листья...
в торговых кварталах
сезонные скидки

Анна Ладина

холодное солнце
повсюду на моем пути
поперечные тени

первая оттепель
развязаны шнурки
у очкарика

забытые краски —
в пятнах проталин
первая трава

ребятня во дворе
играет ветер
тополиным пухом

звездное небо
растаяла в руке
шоколадка

утренняя роса
мои голые ноги
в стране насекомых

листопад
истекает смолой
выцарапанное сердце

пустая скамейка
остаюсь
наедине с осенью

могила отца
глубоко корнем
ушел сорняк

домой, домой
подвывает на ветру
водосточная труба

Александр Шитковский

дом детства
в тени старой вишни
закрываю глаза

пустынный парк
на карусели
стаяка воробьёв

все в сборе
по стопке отца
ползёт муравей

осенний дождь
последние штрихи

непролазная грязь
в конце улицы
облако

город детства
в зеркале заднего вида
растущий месяц

весенний ливень
подпрыгивают капли
на твоём крыльце

деревенька
всё рядом
звёзды, сверчки

спор о вечном
сгребая на картошку
угли костра

к морю, к морю
качаются в такт
арбузные корки

южный вечер
в сетчатой блузке
дочь рыбака

последний вечер
у прибоя
холмики песка

Ольга Сторожева

У подъезда
то ли с луной, то ли с собакой
шепчется старуха

Внезапная болезнь
а родственники уже раздают
ее комнатные цветы

Неделя дождей...
пять страничек осталось
скучной книжки

Все ты выдумал...
у новой жвачки
вкус дождя

Вероятность грозы...
в окно и обратно
улетающая занавеска

Сергей Курбатов

успеть бы —
навстречу лёгкий ветер
с запахом дождя

вечерний дождь —
пахнут мокрой пылью
наши тени

Наиля Ахунова

герои труда
на бронзовых бюстах
первые паутинки

скошены астры
в дальнем углу сада
цветочный могильник

Алексей Ким

цветет ковыль
невольно
поправляю волосы

северный ветер
как в пятнадцать
челка слева направо

дачный автобус
в беседу о психологии
вступает кондуктор

двор детства
сквозь мокрую листву
редкие лучи солнца

душный вечер
вытянулся в струнку
сухой камыш

ночная веранда
в узкой полоске света
томик Басе

Ниёля Керушаускене

запах осени
рисует мальчик на асфальте
красные маки

солнце в дымке
вибрирует в воздухе звук
улетающих птиц

ремонт в доме
играет патефон
про хризантемы в саду

проливной дождь!
долго смотрю вслед
уходящему поезду

Ниёля Керушаускене
Каунас, Литва

Ольга Черных

утренний молебен
зацепился за подол
цветок репейника

облака
продает картину
пьяненькая личность

Ольга Черных

Пишу хайку, реже стихи. Придумываю себе мир и создаю кукол.

*босоногая под дождём
радуется котёнку
слепая девочка.*

дочкины ладошки
по всему листу
радуга над полем

Нелли Сливинская

ветер
отобрал все до последнего
мыльные пузыри

стенные часы
соединяет пространство и время
настойчивый паучок

Александра Ивойлова

Давно его
никто по имени не звал
Бродяга

Старая фотография
На могиле моего дедушки
иностранные буквы

Идут облака
То свет, то тень
над могилами

Чайка в небе
Под ее крыльями –
утреннее солнце

Рыбаки на пристани
Под их ступнями
серебряная чешуя

Александра Ивойлова

Родилась в Болгарии, в г. София. Окончила Национальную Музыкальную Академию имени профессора Панчо Владигерова. Как художник принимает участие в выставках, иллюстрирует литературные страницы в печати.

Экспериментирует в области хайга.

Составитель и редактор болгарско-французской антологии хайку „Градът“/„La Ville“ („Город“).

Ирина Касатонова

имбирный чай
и пряный запах новых духов
предзимье

старое гнездо
на ветках
проклюнулись листья

ясень цветёт...
всю жизнь хотела
куртку индейца

Окно на восток
Путается в жалюзи
рыжий котёнок

Марина Даренская

опять школа
свежо пахнут утром
цветы лебеды

Надежда Владимировская

Рой мыслей...
Гонит сон
Писк комара.

Надежда Владимировская

В суровую зимнюю пору много лет назад я родилась в славном городе Екатеринбурге. Потом судьба забросила мою семью на Украину. Здесь я и проживаю, в краю руды и металла, на Криворожье. Давно влюблена в хокку. Недавно решила попробовать свои силы в этом жанре.

Вера Лаврина

«катафалк на час»
торопливая запись
на книге стихов.

мамин молитвослов
картонка от чая «лиσμα»
на пятидесятом псалме

выпустил
бронзовый Пушкин
белого голубя

летняя ночь
последними гаснут
пионы

опавшие листья
на палочку от леденца
нанизывает малыш

к скамейке –
по одной цепочке следов
обратно – пара.

Вера Лаврина

Родилась в 1956 году в Казахстане, закончила исторический факультет Томского университета. Работаю доцентом кафедры отечественной истории, теории и истории культуры в Кузбасском техническом университете, живу в городе Кемерово.

Встреча с японской поэзией в молодости была ослепительной – после нее тридцать лет пишу хайку.

Владимир Аграновский

Касается внук
Моей седой головы...
Полная Луна...

Евгений Иваницкий

Эх, кукушка!
Не маши ей вдогонку,
ветка рябины.

мальчик в тельняшке
за морозным узором
волны сугробов

Аркадий Мазор

сумерки,
тряпичная кукла на комод
вдруг шевельнула губами

полночь,
соломинка в коктейле
переломилась пополам

осень,
пустая бутылка в луже
показывает на север

Светлана Кондратьева

обнимаю обоих
рядом
могилы родителей

косой дождь
захлёбывается телефон
в дамской сумочке

низкие облака
теснятся в реке
крутобедрые баржи

Валентина Назарова

луна
из окна в окно...
перекати-свет

Светлана Попова

расстались
который год без штор
в спальне окно

впервые выкрикнул
отчиму "Папа!"
брызгами волны

осенний призыв
за уходящим автобусом
бабочки

Яна Полтарак

трамвай до Стрельны...
с утра на перекрёстке
птичий перезвон

летнее расписание –
выплывает из-под радуги
белое облако

первый троллейбус...
у оконных проталин
по человеку

Алексей Фан

осенняя вода
жена стала дольше молчать
на прогулках

больничный покой
в свете гаджетов
лица детей

мартовские коты
оказался вовсе не старым
подстригшийся бомж

свет созвездий
помню каждого из вас
хайдзины

Марина Шаповалова

пирожки с "грусником"
просит купить внучка
тихим голоском

прибывает день
по чуть-чуть
разрешаю себе мечтать

час до рассвета
белеет из темноты
комнатный цветок

после ночного дождя
лужи
на своих местах

Инесса Фа

Старая церковь —
птичий звон
в колокольне

Инесса Фа

Родилась и живу в г. Казани, архитектор, преподаю в Институте архитектуры и дизайна КГАСУ. Последние годы активно занимаюсь литературным творчеством, есть публикации в различных сборниках. В 2013 вступила в казанское литературное объединение "Белая ворона", руководимое известной поэтессой Наилей Ахуновой, благодаря которой познакомилась с интереснейшим жанром хайку.

Радион Хузин

равноденствие
на голой ветке
пушистая кошка

сначала запах
и чуть погода
черёмухи цвет

новый день
прихорашиваю
себя и кошку

холодает
на разных улицах
он и она

хмурое утро
из свежего
запах смога

шелест листвы
выключаю
телевизор

яркое солнце
желтеющему клёну
улыбается дочь

Алексей Пральников

макушка лета
редкая растительность
пропускает солнце

Бауржан Тойшибеков

Иду под дождём проливным.
Кепка на голове –
Вот и весь мой зонтик!

Андрей Насонов

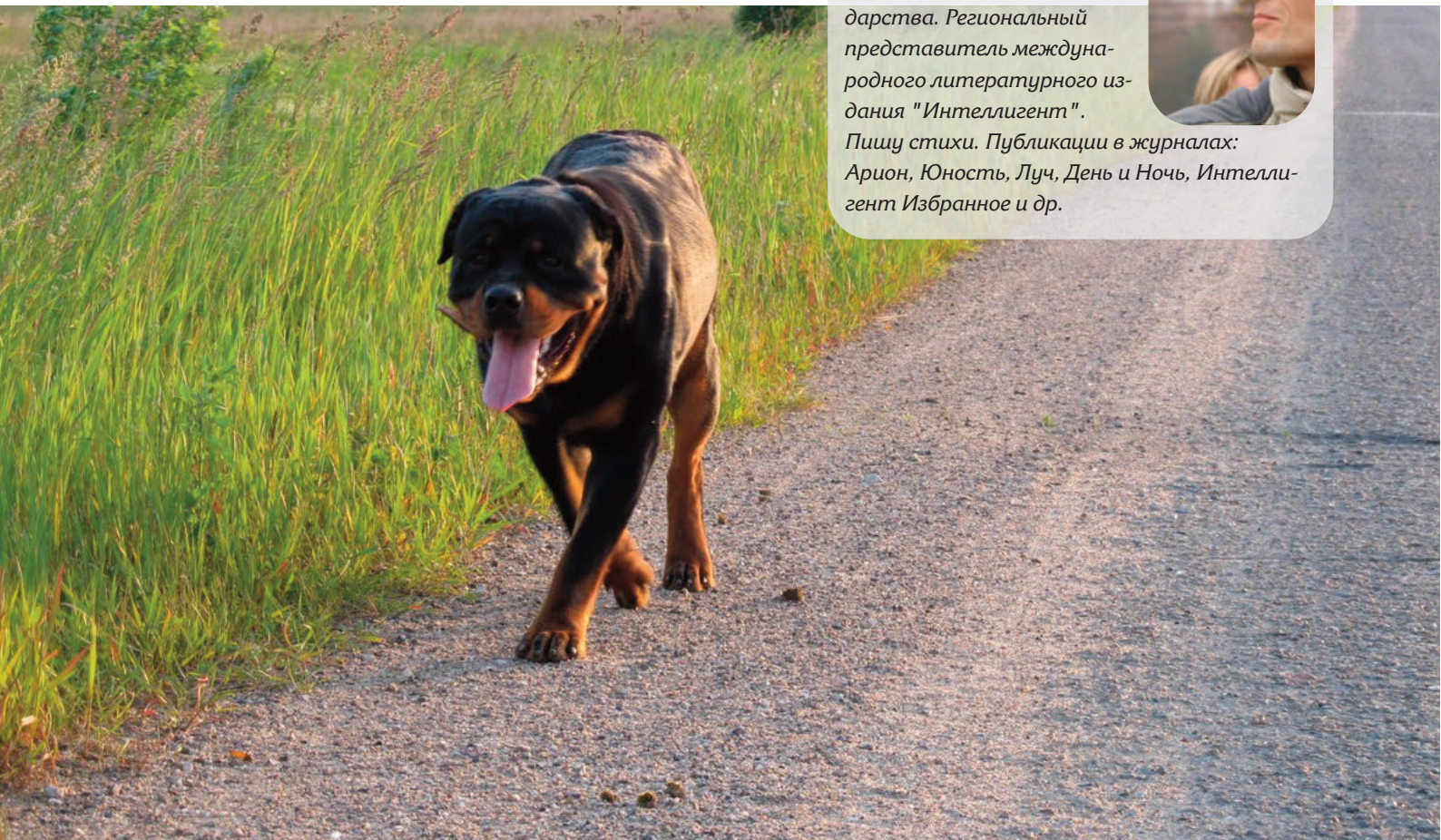
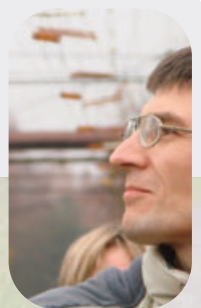
майский дождь
в луже плавают
хвостики клубники

горячий бой
из водяного пистолета
пьет мальчик

Андрей Насонов

Живу в Краснодаре. Научный сотрудник Северо-Кавказского зонального НИИ садоводства и виноградарства. Региональный представитель международного литературного издания "Интеллигент".

Пишу стихи. Публикации в журналах: Арион, Юность, Луч, День и Ночь, Интеллигент Избранное и др.

О конкурсах

Между десятым и одиннадцатым выпусками “Улитки” редакция журнала провела три конкурса. Два были запланированы, третий получился спонтанно. Впрочем, это нисколько не повлияло на его качество. Итак, конкурс хайку “Сдается комната”, конкурс танка “Город” и блиц-конкурс хайку-пародий “Шуршащие листья”. Добро пожаловать!

Итоги конкурса хайку “Сдается комната”

*разгар сезона
у хозяйского кота
новое имя*

(Николай Гранкин)

1-2 место

*съёмная квартира
у моих слов
чужое эхо*

(Николай Гранкин)

3 место

*узкий двор
пахнет морем
хозяйская дочь*

(Александр Шитковский)

4 место

*с видом на море...
дефилирует в желтых колготках
дочка хозяйки*

(Виктор Ветлин)

5 место

*комната
с видом на море
бесплатно стрижи*

(Михаил Ляблин)

6 место

*хибара у моря
делим угол
с пауком-старожилом*
(Виктор Ветлин)

7 место

*наливные яблоки
хозяйка показывает квартирантам
удобства*
(Николай Гранкин)

8 место

*ялтинский дворик
под развесистой смоквой
сибирские байки*
(Яна Полтарак)

9 место

*вид на море
распахиваю настежь
решётку на окне
(Александр Шитковский)*

10 место

*рай в шалаше
укрывает туман
ноги снаружи
(Светлана Кондратьева)*

11 место

*новые жильцы
на подоконнике
банка с мальками
(Александр Шитковский)*

12 место

*хатка на ночь
в углу под одной ризой
икона и вождь
(Светлана Попова)*

13 место

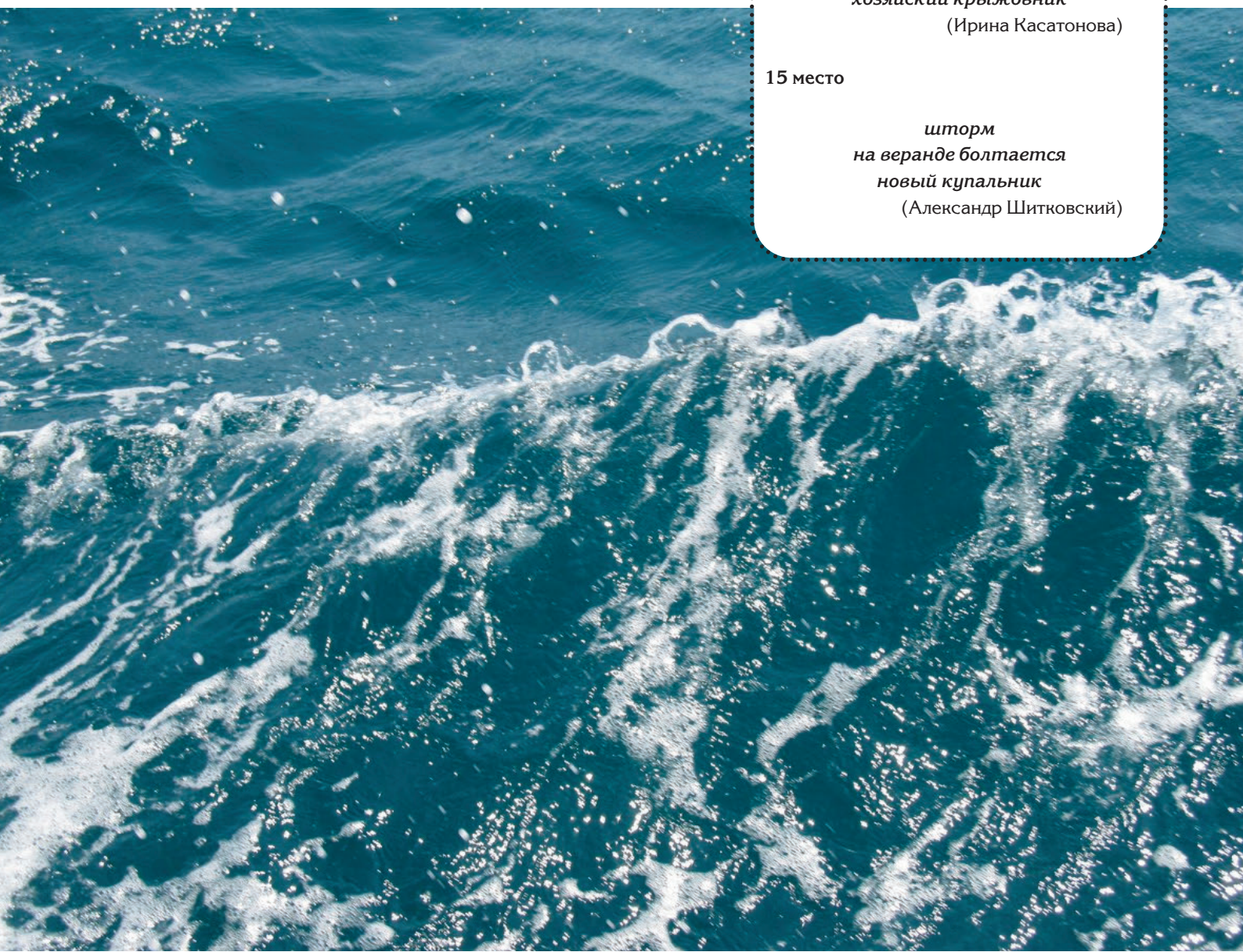
*грозди шардоне
на террасе
купальники студенток
(Алексей Фан)*

14 место

*сарайчик на отшибе
утешительным призом
хозяйский крыжовник
(Ирина Касатонова)*

15 место

*шторм
на веранде болтается
новый купальник
(Александр Шитковский)*

Лада Турбина

О конкурсе в сообществе “Сэнрю” Живого Журнала в сентябре 2013 года

Два года тому назад, в сентябре, на просторах Всемирной, а именно в сообществе ЖЖ-сэнрю <http://sen-ru.livejournal.com/>, состоялся конкурс «Хайку каждый день - сентябрь».

Участники сообщества писали хайку на каждый день (без ограничений в количестве и без особой тематики).

В конце месяца все участники сообщества выбрали лучшие, на их взгляд, стихи.

Я тоже участвовала в этом конкурсе и взяла на себя неблагоприятный труд анализа всего, что было в итоге написано.

Текст получился неожиданно большим и мне пришлось его разбивать на 3 части. Я оправдываю себя только тем, что если не можешь объять необъятное, то лучше делать это частями.

Что из этого получилось — можно прочитать и ознакомиться в оригинале тут:

<http://sen-ru.livejournal.com/567346.html>

Часть 1. <http://toke-da.livejournal.com/460265.html>

Часть 2. <http://toke-da.livejournal.com/461179.html>

Часть 3. <http://toke-da.livejournal.com/463622.html>

Часть 1. Euharisto Gaia. Подводя итоги

*«Ведите меня с завязанными глазами.
Не пойду я с завязанными глазами.
Развяжите мне глаза и я пойду сам...»
Даниил Хармс.*

Вот обещала многократно самой себе не участвовать в долгосрочных проектах. Но, то ли отсутствие в конкретной точке бытия обычной нагрузки, то ли стихийное стремление всех пишущих людей к душевному стриптизу, а может желание попробовать на ощупь что-то доселе не вполне понятное, заставило меня увязнуть в проекте «Хайку каждый день – сентябрь» по самую макушку.

Да, не скрою, было сложно, и в плане самодисциплины в том числе. Теперь я вполне понимаю Льва Николаевича, который называл вдохновение «ломовой лошадейю в упряжи самодисциплины». Месяц, однако, кончился неожиданно быстро, и собирать плоды трудов оказалось не стыдно.

Удивительное дело, но сентябрь в моем восприятии поделен между русскими поэтами, иногда туда ухитряются втиснуться англичане с их генетическим аристократизмом, и уж совсем мало места остается японцам, навек оккупировавшим другой пограничный сезон – весну.

ясный день

луч солнца в окно

еще зеленоватый

(li_bao)

Напевно-тягучее и пронзительно-острое трехстишие, почти как молодое божоле в тяжелых плетенных бутылках. Ощущение начала осени чувствуется всей кожей: тонкий луч света через пока еще зеленые листья, раннее утро, наполненное светом и ожидание чего-то, что пока еще не случилось, но непременно произойдет. Еще не пришло осознание неизбежности, аварэ все еще там, за кадром, не так, как в другом замечательном трехстишии:

осенние листья
ещё зелёные
линии жизни
(ketschmidt)

Как быстротечна жизнь, а порою, как несправедлива! «...Тот жив, хоть умереть мечтает/ Другому б жить – он умирает. /Старуха дряхлая живёт, отроковица угасает/». ⁽¹⁾ Это хайку напомнило мне историю, связанную с Басё, когда его спросили, что же такое аварэ? Старец Банановой хижины весьма колоритно ответил, что это похоже на то, когда старый-престарый вельможа надевает свои богатые парчовые одежды, чтобы посетить дворец императора. Этот сложный и вместе с тем простой ответ вызывает стремительный поток ассоциаций, от которого вряд ли когда удастся избавиться. И, возвращаясь к стихотворению, – аварэ-аварэ, которое можно не просто ощутить, а даже попробовать руками.

Психологи уверяют, что у каждого человека есть приоритеты восприятия действительности. Есть люди, для которых обоняние играет далеко не последнюю роль. Удивительно, пожалуй, то, что память хранит многие запахи с привязкой к важным для нас событиям. Многие люди хранят детские воспоминания с неразрывными связями: запахи хлеба и родного дома, ёлки и мандаринов, пыльных газет и читального зала.

птицы вполголоса
теперь в саду пахнет
ореховыми перепонками
(marimouse)

Разве можно подробно описать запах ореховых перепонки, не прибегая к профессиональному языку, перечислению формул сложных эфиров? Но ведь от этой мнимой (или нет) сложности он не перестанет существовать, не перестанет волновать и вызывать в памяти смешные и не очень картинки из детства. Почти черные руки от скорлупок, пока мягкая молочная сердцевина грецких орехов и перепонки, похожие на крылья летучих мышей, которые вечно мешают. Я выбрала это стихотворение с благодарностью, за возможность вновь очутиться в том месте и в то время, когда это было именно со мной, и да, перепонки грецких орехов пахнут особенно!

Возможно, многие мои знакомые весьма удивились бы, узнав, что какая-то часть моей жизни связана с «Системой». Собственно, тут нечем гордиться или стесняться, просто это было. Крым, Коктебель, палатки, иногда ночевка под открытым небом у костра, стихийное отбытие «на юга» в разгар сезона.

может припрятать?
пахнет солью и водорослями
тряпьё
(ejjioff)

Как старые тряпки, прячешь в глубине души воспоминания о потрясении, которое каждый раз испытываешь, глядя на бесконечную морскую гладь. Как неистребим йодистый запах моря в витой, шипастой, тугой раковине, так неистребимо желание подольше принадлежать той, альтернативной вселенной, где есть место такому понятию как бесконечность.

«...Ты мой катализатор, я твой восход,/ мы движемся вместе только вперед,/ соль черного моря на волосах,/ я вечно с тобой не наяву так во снах» ⁽²⁾

1. Из армянской средневековой поэзии XIII века

2. Атморави. "Симферополь"

* * *

Часть 2. Euharisto Gaia. Подводя итоги

Когда я задумываюсь о пути, который проходит человек, я понимаю, что нас держит на плаву не абстрактное нечто (будь то недостижимый идеал или высокая идея), а минуты, подчас мгновения истинного выражения собственных мыслей и эмоций.

первая осень
голая палочка
для пирамидки
(li_bao)

С какого-то момента я с напряжением отношусь к числительным в хайку. Наверное потому, что понимаю некую искусственность этого литературного приема. Литература не математика, в конце концов, а на выверенном пространстве, присущем лишь хайку как литературному жанру, нет места «лишним» уточнениям. Кроме того, вполне очевидно, что введенные таким образом уточнения приводят читателя к непосредственной мысли обосновать эти самые уточнения. На мой взгляд, это довольно примитивная ловушка разума. Но, как водится, нет правил без исключений. В данном случае я вижу обоснованность такой семантической конструкции. Невольно на ум приходит театр Кабуки с его упорядоченностью и неторопливостью действий; с обоснованным педалированием паузы Ма в нужных местах. *«Метод, свернутый в суровое сочетание*

знаков, высекает в их столкновении сухую определенность понятия».⁽³⁾ И уже начинаешь понимать, что речь-то идет вовсе не о констатации факта первой осени и голой палочке, речь идет о ребенке. Это для него, незримо, но материально существующего за кадром повествования, имеет значение, что наступила ПЕРВАЯ в его жизни осень, что это он, видимо играя, разобрал пирамидку. И происходит удивительное дело – Ма заполняет собой все пространство, прием театра Кабуки работает! Слияние абсолютно, сопереживание, присущее читателю, когда речь заходит о наиболее ярком проявлении чувств, – состоялось.

*«Свет безгласен,
свет не голосом зовет людей,
свет зовет человека светом.»*⁽⁴⁾

Есть, на мой взгляд, беспрюирышный прием японской литературы, который прекрасно работает и вне своей исторической почвы — это Ута-макура⁽⁵⁾. И следующее стихотворение, по-моему мнению,

3. С.М. Эйзенштейн статья «Монтаж». За кадром, 1928г.

4. Дзюн Таками из книги «Школа деревьев»

5. Большая значимость топонима в японском мироощущении предопределила его большую значимость и в поэзии. Сакральность географических объектов, определенная в мифологических сводах «Кодзики» (712) и «Нихон сёки» (720), привела к частому использованию топонимов в первой поэтической антологии «Манъёсю» (составлена в эпоху Нара, 710-794). Хэйанские поэты с их обостренным влечением к эстетическому наслаждению стремились видеть красоту везде, где только могли, в плане природных ландшафтов им достаточно было видеть изображение местности, чтобы воспевать её красоты. И на стыке мифологической сакральности, традиции «Манъёсю», хэйанской канонизации и стремлении к прекрасному топоним обрел все признаки и эпитеты, сделавшие его топонимом-ута-макура.

является тому прекрасным подтверждением.

Рио-Рио

Консервирую на зиму

Белые штаны

(fleisig)

Конечно, в историческом контексте ни европейская, ни российская (говорю “российская”, поскольку не могу найти наиболее точно отражающее данный аспект слово) традиция не несут в себе столь длинный устоявшийся список ассоциативных связей и последовательностей, какие существуют в Японии при упоминании ярких географических названий. Тем не менее, на данный момент времени, существуют общечеловеческие социокультурные связи и опыт, которыми мы пренебрегать не вправе. Когда мы говорим “Рио”, мы подразумеваем солнце, лето, океан, карнавал, пляж Копакабана, статую Христа в живописной бухте и... белые штаны, а куда же без них?! *«Рио-де-Жанейро — это хрустальная мечта моего детства, — строго ответил великий комбинатор, — не касайтесь ее своими лапами».*⁽⁶⁾ Да, она всегда с нами, мечта о вечном лете, пальмах, морском прибое. Может, поэтому мы покупаем белые штаны на один месяц в году и «консервируем» их на долгую русскую зиму.

Следующее трехстишие пленило меня своей простотой, естественностью и тем, о чем так замечательно сказал Лао Цзы: *«Найди в немногом много, малое большим считаая..»*⁽⁷⁾

потаенный сад

в углу банковского дворика

ягоды ландышей

(reflex_blue)

Маленькие, идеально круглые алые ягоды ландышей. Кто из нас хотя бы раз не видел их?

Осенью, в лесу, они повсюду. А если речь идет о внутреннем дворике в сердце мегаполиса? Кто из нас не оставлял все свои дела, чтобы полюбоваться на это маленькое чудо? Как мне кажется, главный парадокс человеческой души заключается как раз в этом – умении восхищаться красотой, понимать ее, чувствовать и проникать в самую ее суть.

*«...Наперекор томленью и надлому
Высоких душ, унынью вопреки
И дикости, загнавшей в тупики
Исканья наши. Да, назло пороку,
Луч красоты в одно мгновенье ока
Сгоняет с сердца тучи...»*⁽⁸⁾

6. И.Ильф и Е.Петров «Золотой теленок»

7. Лао Цзы "Дао Дэ Цзин".

8. Джон Китс "Прекрасное пленяет навсегда"

Часть 3. Euharisto Gaia. Подводя итоги

Что для автора хайку «личный почерк», узнаваемость авторских приемов? На этот вопрос затрудняюсь ответить однозначно. Иногда это плюс, поскольку читатель начинает ощущать некое духовное сродство с автором, но чаще всего – минус, поскольку, по моему стойкому убеждению, фигура автора не должна нависать над повествованием, как утес над морем. Авторская оценка и авторское повествование (с преобладанием этого самого «авторства») — из категории иных вещей, такая гипер-структура и семантика характерны для европейской традиции. Взять, к примеру, поэму М.Ю. Лермонтова «Мцыри». Стих.4. Местоимение «Я», равно как и иные формы местоимений, встречаются 12 раз на 26 строфах, т.е. в каждой третьей строфе! Читателю просто-напросто не остается выбора ни в интерпретации сюжета, ни в возможности что-либо домыслить, а лишь следовать за автором и повествованием. Сотворчество *автор-читатель* в данном случае весьма условно.

С другой стороны, существуют потрясающие по красоте и узнаваемости строфы Сантоки или Тиё. Авторы в них, разумеется, присутствуют, ибо пишут о пережитом собственном опыте, однако структура стиха построена таким образом, что описанное в нем могло случиться с кем угодно. Одним из путей достижения такой «всеобъемлемости», на мой взгляд, является киго. Прямая аналогия: состояние природы-состояние души всегда работает.

Я выбрала тандем из трехстиший Михаила Ляблина как раз потому, что в них можно проследить и авторский почерк, и использование киго.

**глубокий вдох
пуст и прозрачен
щебетавший птицами куст
(lyablin)**

**головоногий
из букета выпал
кленовый листок
(lyablin)**

И в первом и во втором трехстишиях, тем не менее, главной сезонностью является сам фон повествования. Такой парадокс нередко встречается в русскоязычных хайку. Мне кажется, это все-таки специфика языка и менталитет. Устоявшихся сезонных слов в русском обиходе не так много. Тем не менее, атмосфера, время года, даже суток прочитываются в первом трехстишии вполне очевидно. Только в начале осени бывают такие прозрачные, наполненные светом дни, и только с наступлением осени замечаешь, как мало птиц щебечет вокруг. Осознав это, сердце замирает на миг, а дальше понимаешь, что пришло время увядающей, печальной, но все еще красоты.

*Есть в осени первоначальной
Короткая, но дивная пора —
Весь день стоит как бы хрустальный,
И лучезарны вечера...
Пустеет воздух, птиц не слышно боле,
Но далеко еще до первых зимних бурь —
И льется чистая и теплая лазурь
На отдыхающее поле. ⁽⁹⁾*

Второе трехстишие видится мне эдаким «джокером», чертиком в шкатулке, как по своей конструкции, так и по содержанию. Главная интрига — использование нестандартного прилагательного, описывающего кленовый лист. Казалось бы, поэты «пересчитали все пальцы» кленовым листьям, «жали пятерни», «читали папиллярные линии» и вот поди ж ты — видение листа не то осьминогом, не то еще кем-то из его родственников.

**головоногий
из букета выпал
кленовый листок
(lyablin)**

Помимо использования персонификации в стихотворении обыгрывается движение. Кружащийся, падающий кленовый листок из букета, куда его водрузили, падает под ноги. Время не просто замирает — оно растягивается, парадокс стрелы Зенона. За какое-то мгновение читатель проживает вместе с кленовым листком целую жизнь: от рождения и зрелости до смерти и забвения.

*...Вдоль белесого неба, черно-красных умолкших процессий
Мимо голых деревьев ежечасно проносятся листья,
Ударяясь о камень-мечта урбаниста.
Я хочу переждать, перегнать, пережить это время.
Новый взгляд на окно, опуская ладонь на колени...⁽¹⁰⁾*

Мне кажется, что эти два трехстишия прекрасно дополняют друг друга, хотя написаны автором в разное время.

Еще одно замечательное, на мой взгляд, трехстишие.

**утиные зори...
дедов бушлат
пахнет махоркой
(w12z15)**

Помимо удачного попадания в сезон в нем есть история. Совершенно очевидно, что на таком ограниченном литературной формой пространстве крайне трудно рассказать историю, однако это вполне удалось.

Так и представляешь себе раннее утро, набрякшее будущим дождем хмурое небо, уже поникшие заросли камыша, побуревшую от ряски воду реки и уток, кормящихся в потаенной заводии.

*«Я повезу тебя на тот берег, ты хочешь?
(...) ...мы поднимемся рано, еще до рассвета.
Ты увидишь, какой там туман — мы поплывем,
как во сне, неизвестно куда. А когда подымается солнце?
О! Это как в церкви и даже почище, чем в церкви...
А ночь! Боже мой!»⁽¹¹⁾*

10. И.Бродский «Посвящение Глебу Горбовскому»

11. А.Вампилов. «Утиная охота»

Почти ощущаешь физически тяжесть ружья за спиной, пахнувший самосадом дедовский бушлат и чавкающую под ногами жидкую грязь. Еще немного - и порскнут ввысь сторожкие утки, и станут властвовать над рассветом, небом, осенью.

Зачастую ловишь себя на мысли, что в любимом занятии главным является сам процесс, которому отдаешь всю силу души. Может поэтому многие с таким упоением ходят на охоту и рыбалку, не особо огорчаясь по поводу добытых трофеев.

Подводя итог, хочу добавить – спасибо! Спасибо за месяц жизни моей и, в равной степени, вашей, потому, что за это время было написано множество отличных стихов, которые не перестают занимать, удивлять и вдохновлять меня.

две пустых чашки

всё рассказали

друг другу

(pol_doma)

Искренне ваша, Токеда.

Яна Полтарак ТАЙМЫРСКИЕ ЗАРИСОВКИ

**солнечная петля...
болтается на поясе
белая куропатка**

«Солнечная петля» – название явления гало, частого на Таймыре в конце февраля - начале марта, когда солнце ещё не поднимается высоко. Обычно в первой половине дня сквозь морозную дымку светят три сгустка: один посередине, поярче – это, действительно, солнце; два других, симметрично от него слева и справа, чуть более тусклые – оптические обманки.

На куропаток ставят петли-ловушки, и потом охотник петляет по искрящейся снегом тундре, собирая добычу. Так что "петля" в хайку завязана трижды, а низкое "многосолнце" можно смело считать за признак сезона.

**священная нарта –
блестит гусиным жиром
семейный идол**

Каждый ненецкий род имеет место поклонения. Как правило, в плоской тундре это какое-то рельефное возвышение. Там стоит лёгкая нарта, в которой располагают семейных божков и идолов – фигурок, вырезанных из дерева или мамонтовой кости, или сшитых из шкур животных. Старики приводят туда детей, чтобы передать национальные поверья: разжигают костёр; просушивают шкуры, которыми укрыта нарта; рассаживают фигурки вокруг огня; варят уху или оленину и устраивают пир. А божков смазывают оленьим или гусиным жиром, задабривая и прося благополучия и здоровья близким, удачи в охоте, хорошей погоды перед большим аргишем ("большой дорОгой") – перегонном домашних оленей.

Так что, свежий жир на божке может служить весенним киго, указующим время перевода стада на летние пастбища.

Кстати, младенцев при аргише перевозят в люльках, прикреплённых к нартам, и им так же мажут мордочки жиром, чтобы не обмерзли. Так что это может быть и младшенький любимец семьи.

**день оленевода –
на новой парке
горностаевый хвост**

Дни оленевода проводятся в начале весны. Это праздник, к которому готовятся задолго, шьют новую одежду, наряжаются... Потом – трудовые будни: перегон стада на летние пастбища, а пока – сбор жителей дальних стойбищ в ближайшем оседлом посёлке для торгового обмена, весёлого застолья, национальных спортивных соревнований, сватовства и т.п. ...

По ненецкой легенде белый горностаей получил свой чёрный кончик хвоста от медведя (это самый священный зверь для многих народностей севера), а потому его боятся злые духи. Парки часто украшают горностаевыми хвостиками, завершая ими бисерный позумент, пришивают на капюшон...

А ещё, оставляя детей без присмотра старших, кладут в люльку шкурку горностаея, чтобы отогнать зло.

Так вот, хайку и про то, что родители привезли показать дальней родне своего малыша и постарались уберечь его от сглаза.

Итоги конкурса танка “Город”

1 место

*небольшой городок
проносится мимо
россыпью цветных огоньков
на мгновение замирает
разговор в купе.*

(Валентина Назарова)

2 место

*зимняя ночь
среди вспышек огней рекламы
вырывают из сна
тьма
и высокая температура*

(Валентина Назарова)

3 место

*в листве опавшей
шаги свои считаю
до белой астры
оставшейся на клумбе
встречать со мной ненастье.*

(Юлия Акатова)

4 место

что-то белеет в ночи
за окном сквозь шторы...
может хризантема
зацвела на балконе?
может просто взошла луна?
(Валентина Назарова)

5 место

листопад...
вздыхая,
закрываю книгу
ночными улицами
из города уходит лето
(Валентина Назарова)

6 место

ближе к ночи
въезжаем в городок...
придорожное кафе
приветствует нас хором
цикад и лягушек
(Валентина Назарова)

7 место

клин журавлиный
на горизонте слева
печальный клёкот
перед отъездом, помнишь
сказать хотелось столько...
(Юлия Акатова)

8 место

снежный ветер
летит по узким улочкам
от рынка
аромат
привозной мимозы
(Валентина Назарова)

9 место

двумя руками
девчонки голосуют
у дороги
снежинки в свете фар
в сторону города
(Алексей Матвеев)

10 место

Догоняет
отстаёт, догоняет
пластиковый стаканчик
Над уличной ярмаркой
первые капли дождя
(Ирина Касатонова)

11 место

чужими делами
живет соседка по площадке
с балкона рассматривает
всех,
спешащих по своим делам...
(Валентина Назарова)

12 место

островок тишины
в шумном городе...
скользит печаль во взглядах
родственников
в море
(Валентина Назарова)

Виктория Углянцева

пустынный берег
в час утренний рассветный
лишь пара чаек
бредут вдоль кромки моря
как мы с тобой когда-то...

волна за волной
к горизонту уходят
гребешки пены
словно думы мои
бегут за тобою вслед...

случайный ветер
среди лепестков опавших
взметнулся вихрь
и снова куст пионов
в причудливом наряде...

то дождь, то солнце
весь день чередуются
так и я теперь
то плачу, то смеюсь
встречая тебя с другой...

ночной прохладой
ласкает кожу ветер
и вдох мой полон
сиреневым дурманом
шаги твои всё ближе...

Виктория Углянцева

Родилась на Дальнем востоке в Приморском крае, 40 лет жила и работала на Крайнем Севере в Североморске, сейчас живу в Курске. Очень люблю море и часто пишу о нём. Публикуюсь на сайте Стихи.ру. На сайте www.jaraproetry.ru известна под псевдонимом Кокоро.

Людмила Скробнева

сломана ветка
осыпаются кисти
черёмухи белой
под движеньем небрежным
твоей торопливой руки

осенний ветер
листву перебирает
в руках холодных
уже не стать цветами
бутонам хризантемы

в парке пустынно...
ворох листьев багряных
ветер тревожит
только наша скамейка,
представь, была занята

Людмила Скробнева

Итоги конкурса хайку-пародий “Шуршающие листвы”

Идея конкурса возникла совершенно спонтанно — группа хайдзинов в ФБ-сообществе “Хайку и сэнрю по-русски” ознакомилась с итогами МКХ-7 и решила немножко похулиганить. Хулиганство повлекло тяжкие последствия в виде блиц-конкурса.

Субъектами вдохновения, в основном, стали работы призеров МКХ, но классики жанра тоже не были обойдены вниманием. Кроме того, отдельной группой редакция решила выделить просто смешные хайку, источник вдохновения которых “с лету” определить не удалось, либо сэнрю показались слишком самостоятельными, чтобы считать их пародиями или хонкадори.

1 место

*Бабье лето —
Лёгкий запах бродяг
И сухие метёлки мисканта...*

(кереру)

Блиц-конкурс хайку-пародий на хайку-замшелости

Ежик Митсубуки Пагушка в пруду
Хоккайдо Сумо На Васаби
Слава Фугу Банзай
Отражение в гуже Катана Сони Касатани
Сакура Аниме Самурай Цунами Следы на снегу
Улитка и Фудзи Оригами Камекадзе Суши
Больничный дворик Могильный холмик
Паутинка в росе Шуршающие листвы

2 место

*въехал в лужу около остановки
в зеркале заднего вида
каменеют лица у баб*

(Карыста)

3 место

*одинокий грохот
как много говорит
тележка старика*

(Галия)

4-5 место

*апрельское небо
прилетели и живут
гастарбайтеры*

(кереру)

4-5 место

*лунная ночь
достаю из колодца
полведра звезд*

(Ladina)

6 место

*белая ночь
как долго скрипит кровать
в доме соседа*

(Карыста)

7 место

*Хлопнула пробка.
Помедлив чуть-чуть, из часов
показалась кукушка...*

(кереру)

8 место

*дачный сортир
кто-то добавил свою
мимолетность*

(Слава Сахалинский)

9 место

*эй, не сдавайся
автор утлых хайку
жюри за тебя!*

(gerashimoto)

10 место

*подмораживает —
бьётся об лёд лягушка
О с какой неохотой!!!*

(Paneg)

11-12 место

*выпускной
пытаюсь снять с ее спины
полоску от лифчика*

(Алексей Фан)

11-12 место

*с проводом в руках —
смотрю на все положительно*
(Алексей Фан)

13 место

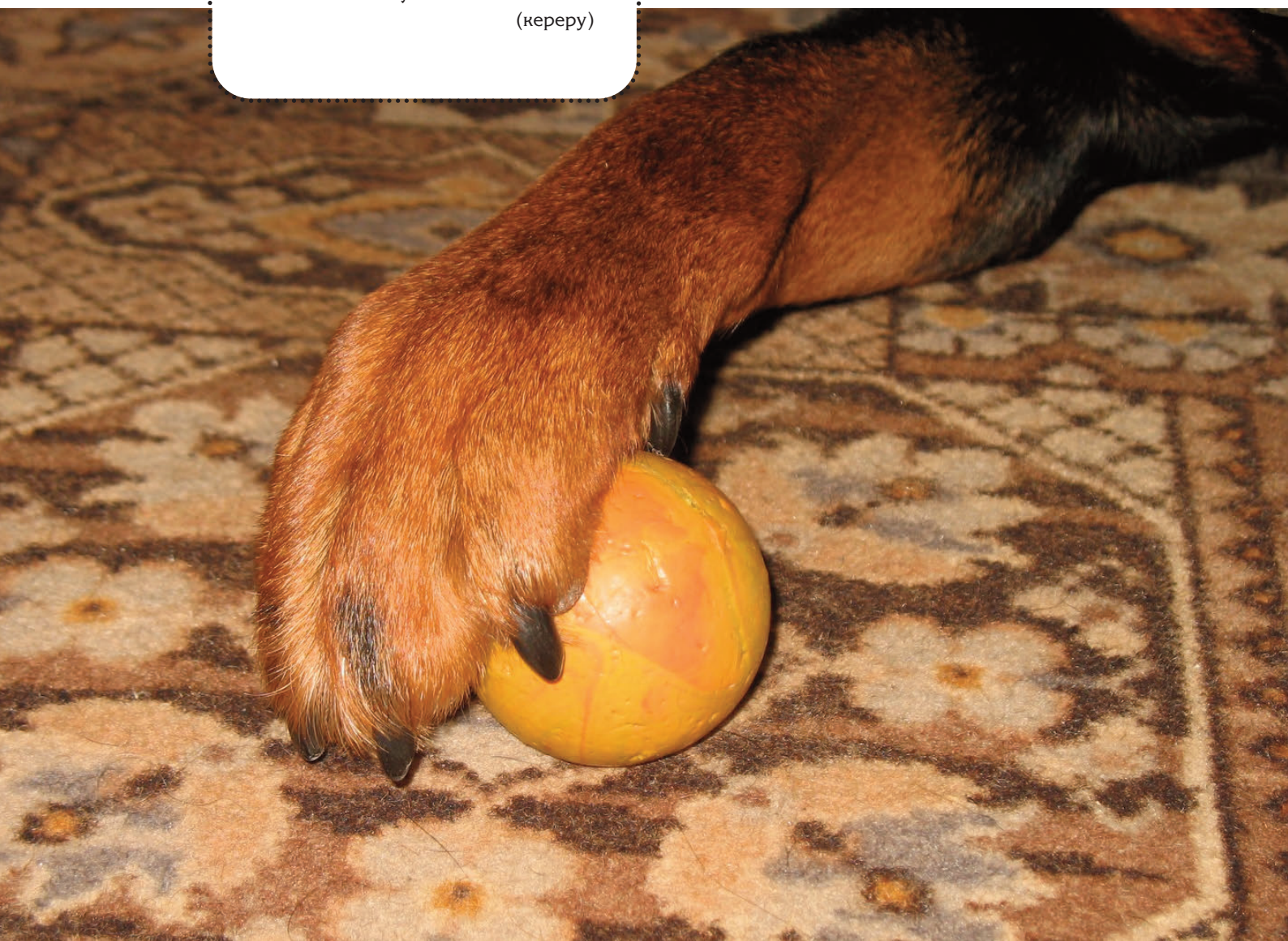
*могильный холмик
лягушка смахнула
росу с паутинки*
(Graf Mur)

14 место

*Отражение —
Смотрю на Луну
Свысока.*
(кереру)

15 место

*собачьи следы на снегу:
под камушком на крыльце
квитанция об оплате*
(кереру)

*Больничный дворик
Сел мне на плечико
Безногий ёжик*
(Татьяна Талеко)

*больничный двор —
сенсэй замечает
собачьи следы*
(Ирина Ващи)

*Хмурое утро
Разными нитками
Заштопаны розовые трусы*
(Светлана Кондратьева)

*Квартальный отчёт —
«Банзай!» шепнув, надеваю
Красные труселя.*
(кереру)

*Долгая ночь —
Чувствую, как встаёт
Солнце над Токио...*
(кереру)

*хвостик оторву
перчику, что быть мог бы
красной стрекозкой*
(кереру)

*Под тяжестью города
Небо
Становится выше...*
(кереру)

*луноход
по луковой шелухе
так просто*
(Светлана Кондратьева)

*Шестой снегопад
возле больной старушки
ёжик присел*
(Graf Mur)

*чай на веранде
веслом помешиваю звезды
в стаканчике дождя*
(Светлана Кондратьева)

*Могильный холмик.
Каким лёгким ты стал,
Прошлогодний каштан...*
(кереру)

*пасмурный день
ведьма ведьмой
яркая брюнетка*
(Ladina)

*свежий снег
дорожка из ягод рябины
от процедурного кабинета*
(Виктор Грипасов)

*не теряйся
держишься за цепочку следов
до собачьей будки*
(Fotya)

*в зеркале заднего вида
рояль на обочине*
(Kapysta)

*За ночь вьюнок обвился
Вкруг моей бадьи...
У соседа на пиво займу!*
(кереру)

*ни души...
выхожу из шкафа
гонять шелуху*
(Слава Сахалинский)

*первый мороз
хрустит под ногами
отражение неба*
(Виктор Грипасов)

*Дождь без конца.
На бэк-ярде последний
Кусочек суши.*

(кереру)

*Сдается комната.
Не дождался итогов
старый хайдзин.*

(сегоујтам)

*Конец октября.
Снова чешется шрам
от осиновой щепки.*

(кереру)

*Дождливые дни.
Голубь сидит под стрехой,
злоумышляет...*

(кереру)

*Шуршашние листья.
Дед ставит крест
на каждом кандидате.*

(кереру)

*улитка...
в который раз мимо
Сизиф
(Сергей Серый (aka Grey Gruber))*

*пузырем занавеска
вдруг захотелось
жареной луны
(Капыста)*

*подножье Фудзи
очередной хайдзин
снаряжает улитку
(Paneg)*

*поэтесса
агат и шляпка
черного цвета
(Слава Сахалинский)*

*Звезды в ведре
звезды в колодце —
хайку безоблачной ночи
(Graf Mur)*

Ольга Рубцова
(Москва)

Снегопад
Начертила брови углем
Дворничиха
(Светлана Кондратьева)

осенний вечер
в холодных батареях
звук воды...
(кереру)

то о старости
бабки на лавочке
то о промахах
(кереру)

плеск в тишине
два-три хайку
вот и весь рыбацкий улов
(equinaut)

воскресное пение
тащат ёжики к церкви
грибы и орехи
(Виктор Грипасов)

сериал про шпионов:
не уйдет от кичунэ
рисовый колобок
(hana)

два бояна
под вишнями в цвету
ищем третьего
(Сергей Серый (aka Grey Gruber))

Шуршащие листья
За могильным холмиком
Качнулись плечики
(Талеко)

писали хайку самураи
в тени сакуры
порвали два бояна
(Graf Mur)

Три раза "KY" —
перед больничным халатом
ежик присел
(Graf Mur)

Ирина Касатонова

страстная неделя
сороки ругаются над гнездом
о кошке

незнакомое блюдо
чуть-чуть не хватает
вкусовых пупырышек

ЮЮ

кофе в постель
как много тебя
в моем мире

Марина Шаповалова

кофейная гуща
никак не разберу
почерк

Алексей Фан

добавленные минуты
в пивной кружке
оседает пена

вот и весна!
опять прогулял до мозолей
старые туфли

полные руки
а еще что-нибудь зацеплю
на мизинец

Александр Врублевский

Утро в автобусе.
Свежим перегаром дразнит
Разносчик газет.

Утро в больнице.
Обменялись колкостями
Пациент с медсестрой.

Теплое утро.
Мама двойняшек гуляет
С хозяйкой щенков.

Иван Кротов

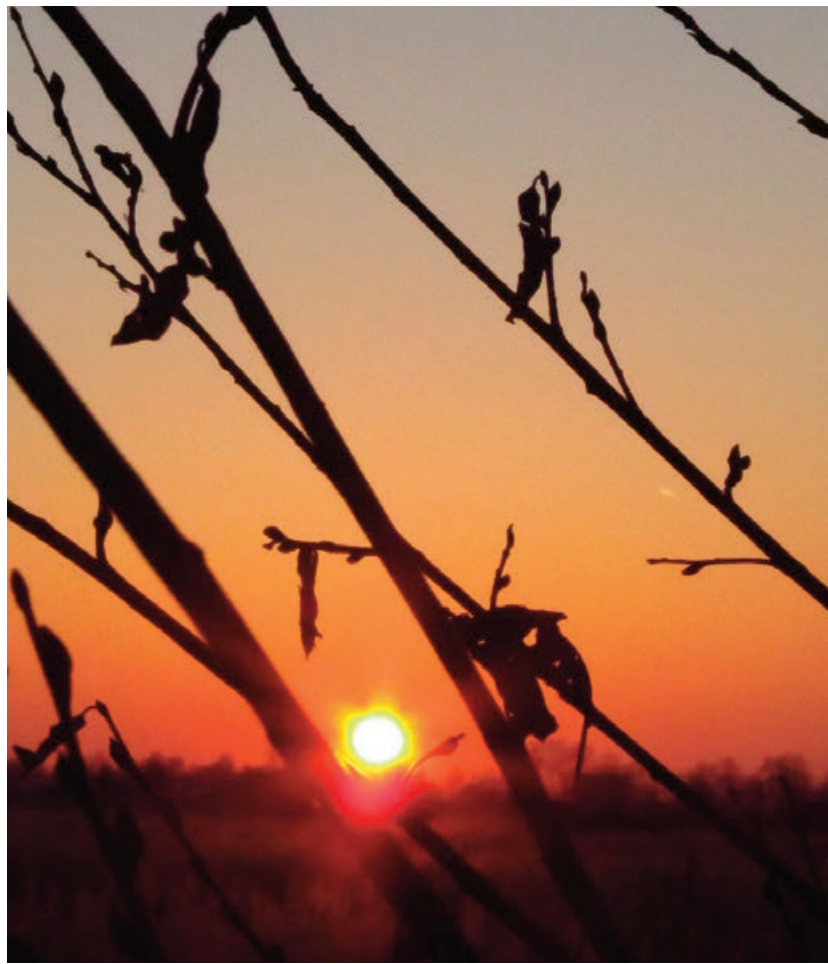
воскресный митинг
вдоль аллейки кучками
клопы-солдатики

Радион Хузин

красный закат
по рукам и ногам
хлопаю комаров

молния за молнией
застёгиваю палатку
наглухо

утро
из полумрака спальни
пузатый комар

Марина Даренская

фото на витрине
кандидата в депутаты
насквозь видно

невеста в балетках
держит голову повыше
будущий супруг

Вера Лаврина

стаяка детей
бодрее ковыляет
старушка

Николай Гранкин

сам себе
не нравлюсь
скрипучие туфли

блошинный рынок
у старика на газете
ржавые подковы

Ольга Черных

безупречно
две морщинки
на твоих чулках

Светлана Попова

расстались
вдруг приветливой
стала соседка

Яна Полтарак

элитный дом
на месте газона
разноцветье авто

На огонёк...
Одна бабочка,
и та – моль!

Берег Онеги рэнга-дзюнитё

1.
Берег Онеги
самовар пускает дым
колечками
(Анастасия Бабкина)

2.
ушел и вернулся
северный ветер
(Анна Ладина)

3.
ранним утром
оставленное на пороге
лукошко черники
(Анастасия Бабкина)

4.
на носу у собаки
паутинка
(Анна Ладина)

5.
накренились от времени
ступени церкви
над входом — след от гнезда
(Анастасия Бабкина)

6.
сегодня-завтра
разъедутся гости
(Анна Ладина)

7.

закат

розовеет

белая ночь

(Анна Ладина)

8.

томятся в бане

цветы иван-чая

(Анастасия Бабкина)

9.

у костра

вокруг чабани

песни дудука

(Анна Ладина)

10.

лошадиный топот —

мамы прячут детей

(Анастасия Бабкина)

11.

громохая,

закрыла небо

ливневая туча

(Анна Ладина)

12.

соединились над головами

стайки мошкары

(Анастасия Бабкина)

Рожденный в СССР

1.
первозданное утро
в каждой снежинке
солнечная искра
(Алексей Фан)

2.
кто быстрее
с горки на санках
(Ольга Сторожева)

3.
"завтра всё будет
лучше чем вчера"
ёлка на носу
(Евгений Плеханов)

4.
пять минут
пенится Советское в бокале
(Алексей Фан)

5.
поехали
по плану в блокноте
музеи, театры, цирк
(Ольга Сторожева)

6.
вслед за луной
дыхание на морозном стекле
(Евгений Плеханов)

Схема игры

- 1 — Снег, приветствие
- 2 — Зимние виды спорта, дети
- 3 — Канун Нового года, кино
- 4 — Поздравление (речь) Генсека
- 5 — Каникулы
- 6 — Зима, луна
- 7 — Акварель
- 8 — Алкоголь
- 9 — Дефицит
- 10 — Крещенские морозы
- 11 — Природа
- 12 — Смерть (горе, беда, болезнь)
- 13 — Воспоминание
- 14 — Цветы
- 15 — Зима, потепление
- 16 — Знакомство
- 17 — День рождения
- 18 — Первая любовь

7.
расплывается
от Америки до Евразии
мазок голубым
(Алексей Фан)

8.
без закуски
до краев рюмка "Столичной"
(Ольга Сторожева)

9.
от «белого» альбома
не тащится один
кот на крыше
(Евгений Плеханов)

10.
парит
ледяная купель
(Алексей Фан)

11.
в окружении сосен
серыми пятнами
утки
(Ольга Сторожева)

12.
из приёмного покоя
выносят одежду
(Евгений Плеханов)

13.
солнечный нимб
исчезает обрывками
утренний сон
(Алексей Фан)

14.
на диване
думочка с лавандой
(Ольга Сторожева)

15.
махнуть
что ли в Сочи –
съезжает с крыши снег
(Евгений Плеханов)

16.
у неё крутой изгиб
бедра
(Алексей Фан)

17.
фирменное блюдо...
готовит так, что облизываю
каждый пальчик
(Ольга Сторожева)

18.
от взмахов ресниц
замирает сердце
(Евгений Плеханов)

19.
прислушайся
на молодых листьях
капли дождя
(Алексей Фан)

20.
под тату над грудью
горячее дыхание
(Ольга Сторожева)

21.
никак не кончится
мешок грецких орехов
в прихожей
(Евгений Плеханов)

22.
забытая спецовка
сантехника из ЖЭКа
(Алексей Фан)

23.
пойман за сбыт
сигарет, алкоголя и
виниловых пластинок
(Ольга Сторожева)

24.
обмывают скворечник
новые жильцы
(Евгений Плеханов)

19 — Весна, дождь
20 — Близость
21 — Свободная строфа (любая совсем.)
22 — Запах
23 — Эйфория (ненормальное состояние)
24 — Весна, птицы
25 — Цветение
26 — Посевная
27 — Лето, космос
28 — Работа, хорошие новости
29 — Летнее солнцестояние, Купала
30 — Народная примета
31 — Осень, урожай
32 — Осенняя вода
33 — Бабье лето
34 — Осень, луна
35 — Свободная строфа
36 — Осень, прощание

25.
сумерки
оса толкается
в цветастый передник
(Алексей Фан)

26.
насыпаю с горкой
семена ноготков
(Алексей Фан)

27.
и на Марсе
будут сады...
и бабочки со стрекозами
(Ольга Сторожева)

28.
с утра на шпильках
девушка в каске
(Евгений Плеханов)

29.
комсомолка
этой ночью со всеми
купается нагой
(Алексей Фан)

30.
как яблочко от яблоньки —
вылитая мать
(Ольга Сторожева)

31.
от рассвета до заката
за рулем комбайна
царица полей
(Евгений Плеханов)

32.
зеленые, желтые, красные кроны
в отражении стоит туман
(Алексей Фан)

33.
еще немного тепла...
цепляется паучок
за паутинку
(Ольга Сторожева)

34.
на исходе месяца
пустой колодец
(Евгений Плеханов)

35.
в новых окнах
старинной коммуналки
темнота
(Алексей Фан)

36.
за одной партией внук с дедом —
жизнь продолжается!
(Ольга Сторожева)

Ирина Касатонова

серёжки для Неё...
прибитой пылью и липой
пахнет влюблённость

Полина Печерская

солнце!
наконец и до нас дошло –
счастливы

о высоком
хранят молчание
облака

Радион Хузин

жара
до тополиного пуха
выцветает день

Андрей Пахоменков

Ы-ку, ы-ку
на старых качелях
дремлет ветерок

Валентина Назарова

разводят мосты...
крылья поднимаются медленно
прямо в космос

Любовь Пахомова

Февральский снег
Так незаметно тает
Длинная жизнь

Вера Лаврина

с неба на землю
на Небо с земли
люди и снег

Виктор Ветлин

день за днем...
за каждый цепляется
череда

Евгений Казаков

Пасха
воздух в храме
светится

Не раскачать
Ветру
Звёзд

А сегодня
Продолжением какого стихотворения
Твой взгляд

Евгений Казаков (Сердцеанин)
г. Кемерово,
преподаватель философии Ке-
меровского госуниверситета,
автор сборников трёхстиший
"Сосны золотой ствол" и "С
земли не упадёшь"

Александра Птица

Ночь. Парк. Человек
Можно я верну себе
Плеск фонтана

Евгений Иваницкий

знак бесконечности
рисуют волны
лазурное утро

Сергей Курбатов

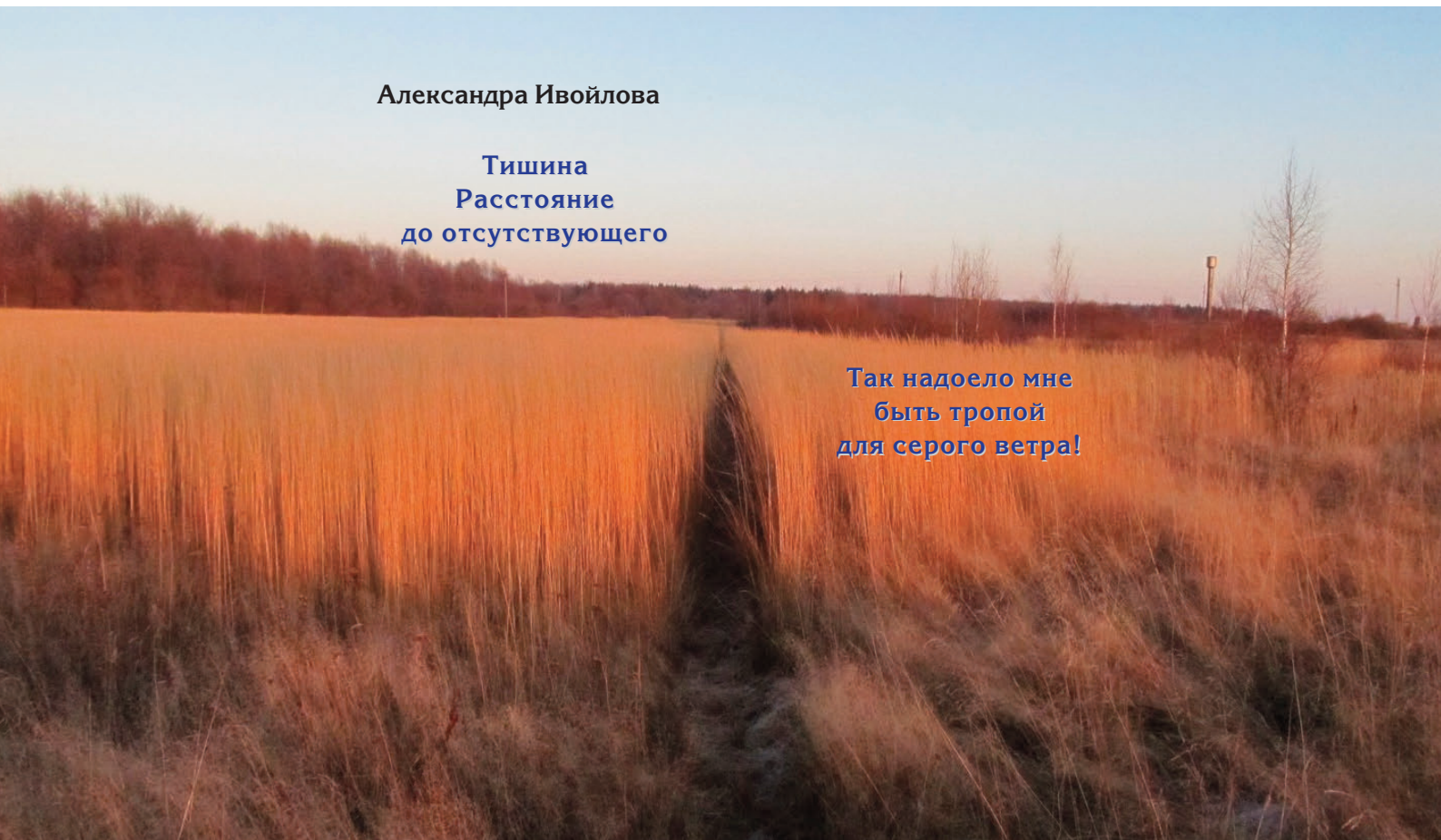
переписать бы
набело эту весну
с цветущей вишней

июньский вечер —
пересекаются стрижи
с моим прошлым

Александра Ивойлова

Тишина
Расстояние
до отсутствующего

Так надоело мне
быть тропой
для серого ветра!

Александр Шитковский

бэд-сектора⁽¹⁾
темнеют твои окна⁽²⁾

Бауржан Тойшибеков

Вижу я, как сосед,
Подметая свой двор,
Шар земной подметает.

Бауржан Тойшибеков

59 лет, по образованию историк, есть публикации в периодике и в сети (в основном это афористика).

1. Бэд-сектор (англ. bad sector) — сбойный (не читающийся) или ненадежный сектор диска (комп.)

2. “Окна” — операционная система Windows (комп. сленг)

Пуговицы для кимоно

Элина Витомская:

Итак, с 5-го по 20-ое сентября сего года мы побывали в Японии. Мы – это Петр Савченко (Петрик), Мира Михайлова, Нога, Юлианна Дворникова, Элина Витомская и Дмитрий Кудря (Петрович). Впечатлений так много, что переваривать их мы будем еще долго-долго. Пока Петя монтирует фильм, мы немного поделимся увиденным на страницах журнала. Делиться будем сообща, слегка перебивая и повторяя друг друга, про многое так и не сказав.

Дмитрий Кудря:

Собирались уже в Шереметьево, ибо каждый своим ходом, временем и путём. Нашлись, прошли регистрацию, сдали багаж – всё как обычно. Разве что на мониторе у таможенника, просвечивающего ручную кладь, отобразился подозрительный предмет кирпичеобразной формы. Набитый до упора рюкзак мой был возложен на столик досмотра, раскрыт и... «Что это?!» – таможенник ткнул пальцем прямо в продолговатый сверток и резко, явно от неожиданности, отдернул руку. Предмет был тяжел, твёрд и ледяной на ощупь... «Та цэ ж сало» – также от неожиданности, но миролюбиво пояснил я, – «разве нэ можно?» Круглые глаза некоторое время изучающе сверлили меня, но затем, повинувшись взмаху руки, я забрал свой бесценный груз и отбыл. «Толкаем вещи, пассажиры, толкаем вещи!» – последнее, что мы услышали перед посадкой в самолет.

инь-ян
ооблакооо
и его тень

Летелось долго, тесно, но сытно и с долей международного комфорта: плеер в спинке кресла соседа напротив мог показать фильмов, спеть альбомов и даже набормотать аудиокниг. Мне вполне хватило затесавшегося приятным сюрпризом в нынешние суперхиты «Оркестра Клуба Одиноких Сердец Под Управлением Сержанта Пеппера».

**Японское море
солнце песчинкой в глазу
щепочка корабля**

Утро. Скоро аэропорт Нарита. Снижаемся быстро, над сельской местностью, и даже травка вдоль взлетно-посадочной ничем не примечательна. Но, покидая самолет, получаю первое и отчетливое впечатление другой земли: парилка. Это ощущение сохранится до позднего вечера, исчезая только в зонах действия кондишен. В скромной гостиничке «Акасака» быстро приходим в себя и отправляемся на встречу с токийской русскоязычной тусовкой. Собственно, совершить эту вылазку можно было бы только из любопытства пропутешествовать по и на метро – оно того стоило. «Мозжечков и другие» приняли нас в просторной беседке буднично-спального района на окраине столицы почти у самого берега. Когда-то Исса увидел:

**Весенний ветер.
Жадно-жадно лакает мышшь
Из реки Сумида**

«Вряд ли на берег сегодняшней Сумида осмелится выбежать мышшь» – прочел я позже в симпатичных путевых заметках у Оксаны Кабачек. (<http://www.poezia.ru/volstih6.php?show=full&topic=5>) Но, похоже, ее покатали на лодке только по центру Токио, а здесь – к берегу было не подступиться из-за травы, среди которой даже я почувствовал себя пигмеем, хотя не сразу заметил – по причине полной оглушенности звоном цикад!!! То, что до этого казалось нам – в стихах – едва ли не литературным штампом, обрело вдруг такую плоть... Впрочем, позже выяснилось, что это была только присказка.

На обратном пути сделал первую в Японии вещевую покупку – в магазинчике с таким понятным названием «Хякуэнсёппу» («всё по сто») - наушники-затычки.

**в одно ухо влетает
в другое – сколько музыки
таит в себе эта речь**

Утром мы обнаружили мелкий дождик и полную перемену атмосферы. Легкая прогулка – в поисках «Музея хайку» – завела нас в кварталы «одноэтажной Японии» – и это в одном из близких к центру районов! Редкие прохожие реагировали на наши расспросы с вежливым недоумением, но язык таки довел нас до вывески со знакомыми иероглифами. Нафотографировав всласть нашу Улитку-путешественницу на таинственных фолиантах, мы вручили слегка ошарашенным сотрудницам последний выпуск РОС-СИНОК, где они с явным облегчением увидели наконец понятное им имя Ёсида Эцукэ – оказалось, они ее даже знают.

Элина Витомская:

Первое впечатление: Токио – город зонтиков, неона и цикад. Да-да, эти удивительные скрипелки-жужжалки-визжалки встретили нас уже там. На берегу вечерней реки они впервые удивили нас своими звуками. Потом мы слушали их везде, особенно ярко выступили они в Камакуре по пути к Будде и в Саду Мхов в Киото. Крупные такие насекомые, пение которых иногда напоминало восторг циркулярной пилы или свисток чайника.

С Токио и Камакуррой (это чудесный городок с Большим Буддой, лотосами, ласковыми волнами Тихого океана) нас знакомила Ёсида-сан, редактор журнала Епкан и поэтесса хайку, гость наших двух Международных конкурсов хайку (МКХ-5 и МКХ-6). Побывали на месте, где когда-то стояла хижина Бананового Старца, отведали гречневой лапши в одной из старинных токийских харчевен, хозяйка которой тут же написала хайку в честь нашего посещения. Забрели в квартал сумоистов, познакомились с чемпионом всея Японии: веселый такой юноша, улыбочивый человек-гора в красных шортах, он добродушно протягивал всем мощную длань. На ужин вкусили рыбу-фугу в разных вариациях – от нежной прозрачной строганины до супчика. Вовсе не боялись отравиться, потому что... ну, потому что ощущали себя в этой поездке, словно в сказке – а чего там, в сказке, бояться-то? Надо топтать по ее дорожкам, разматывая сюжет за сюжетом...

9 сентября у нас по плану была Гора. Накануне, вернувшись из Камакуры, отправились в городок Кавагутико, расположившийся у самого основания Фудзи.

Петр Савченко:

**Станция Оцуки* –
глядит в окуляр
полная луна**

Середина пути заманчивее начала, загадочнее конца.
Свисток с перрона... Двери закрываются.

Утренний таксист угадал в нас русских, вечерний поделится сегодня прогнозом погоды (Йес! Завтра солнечно!), а пока мы вбуриваемся в глухую тьму, в цикадный темный густой воздух Провинции Горной Груши**, и только торчащий из рюкзака случайного соседа альпеншток отшвыривает разум к реальности: да, завтра мы поднимемся на Фудзи, величайшую вершину Японии...

Штурмовать Фудзи-сан (а японцы называют ее только так, уважительно) решено было с вечера – с тем, чтобы заночевать на предпоследней станции в домике для туристов-альпинистов на склоне и встретить рассвет на вершине. В 16.10 получили значки «Восхождение на Фудзи» и встали на тропу. И поднимались,

**Кавагутико
по сигналу сверчка
отправляется поезд**

Элина Витомская:

Штурмовать Фудзи-сан (а японцы называют ее только так, уважительно) решено было с вечера – с тем, чтобы заночевать на предпоследней станции в домике для туристов-альпинистов на склоне и встретить рассвет на вершине. В 16.10 получили значки «Восхождение на Фудзи» и встали на тропу. И поднимались,

* Оцуки (яп. 大月) – большая луна

** Яманаси (яп. 山梨) – горная груша

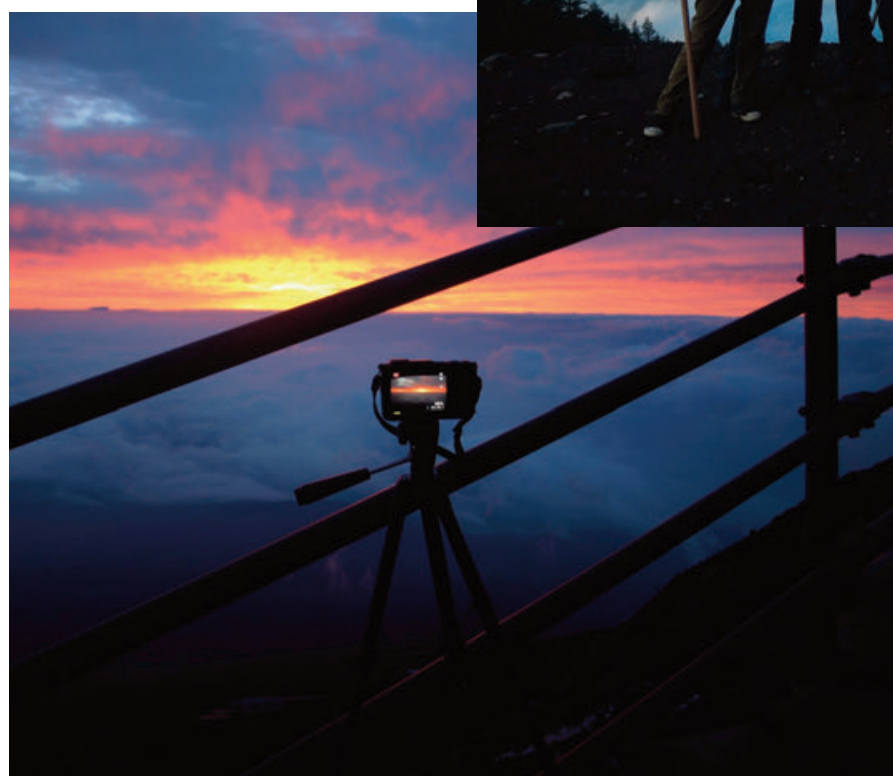

поднимались, поднимались... Сначала было весело, зелено вокруг и небо в кучеряшках облаков. Потом облака оказались уже где-то внизу, потом стемнело, похолодало и кое-кто купил запасной баллончик с кислородом. И уже шутили реже, топали не так бодро и мечтали поскорее дойти до избушки и растянуться в спальниках.

Да, и улитка с нами ползла, а как же! Выше трехкилометровой отметки ей было холодно, переползать ноздреватые куски застывшей лавы было нелегко, но она сдюжила! На Фудзи мы взяли заводную улитку, и когда ей было тяжело и она буксовала, подкручивали завод. К полуночи дошли до избушки. Удивительный вид открывается здесь ночью, если смотреть вниз – петляющая тропка из мельтешащих светлячков. Это на тропе светили налобные фонарики тех, кого мы обогнали, тех, кто тоже спешил на ночлег, чтобы утром встретить солнце на вершине мира.

В домике было не очень тепло, но с собой у них было: по плоточку джина для сугрева, шикарное белорусское сало, бородинский хлеб. Да, да, сало и хлеб принципиально были привезены из Москвы Петровичем для восхождения. Чем не

ужин альпиниста?

...А потом был рассвет. Нора сказала, что никогда его не забудет. Это действительно так, каждый из нас будет вспоминать его, потому что есть вещи, а точнее, дни и события, которые тебе посчастливилось ощутить, прочувствовать так полно и так странно, что слова перестают что-то значить. Только впускаешь в себя холодный ветер, выдувающий из тебя что-то, и согреваешь его внутри, чтобы понести вниз.

На Фудзияме

Нужно ли точно считать? В год их, наверное, миллионы*
 (Даже скорее всего), говорящих с Ним,
 Просьбы, обеты несущих. И рядовые, и наполеоны...
 Паломники видят (ну, или чувствуют) нимб
 Над пиком. А кратер походит на Стену Плача:
 Лучше монеты – записку, только в ней без фигни!
 Ни-
 ни!

Эхо-
 хо!

Почему же я думаю, что здесь Ему лучше слышно?
 Как же не думать: бугристые облака подо мной.
 Абрис Иисуса ищу я, а, может быть, Кришны,
 А может Аллаха, или Заратуштры над этой горой...
 И вдруг понимаю, что вижу себя на вершине
 Одну. Обещавшую близким вернуться домой.

Дмитрий Кудря:

Переполненные и оглушенные пространством, вернулись мы в Кавагутико уже к вечеру следующего дня. После ледяного ветра на вершине здешний вечер показался таким теплым и ласковым, а потребность выпить окружающее была еще столь велика, что я решил побродить по темным улочкам как если бы это был мой родной городок. Но не тут-то было! Стоило мне свернуть с единственной здесь центральной

*По статистике в год около 3 млн японцев и туристов из других стран совершают восхождение на сакральную гору Фудзияма.

улицы в полумрак переулка, как у ближайшей бензоколонки ко мне почти подбежала пожилая женщина в спецодежде с листочком в руке и стала показывать что-то и лопотать вполне узнаваемо по-английски. Она показывала мне на плане этого района, где я нахожусь, и спрашивала, где мой отель. Видно мне было плохо, и я просто назвал его. Она закивала и еще быстрее принялась объяснять и показывать жестами, куда мне пойти, чтобы туда добраться. Совершенно ошарашенный такой неожиданной заботой, я заверил ее, что всё понял, и углубился в цикадную тьму.

Рано утром, пожертвовав местным музеем древностей и красивым озером, мы вернулись в Токио, где успели посетить сад Рикугиэн, задуманный как собрание 88 поэтических образов из антологий «Манъёсю» и «Кокинсю». Помимо этих красот, мы оказались свидетелями действия не менее восхитительного: стоя на стремянке, местный садовник (?) неторопливо и методично выбирал из кроны роскошной и невысокой сосны всё лишнее, после чего ветки становились яркие и какие-то воздушные. Пришлось заснять это действие на камеру. В Киото мы прибыли уже за полночь.

Элина Витомская:

В старой столице (древнее название которой обозначает целую эпоху Хэйан) мы пробыли несколько дней. Старинные кварталы, множество храмов, древних садов с потрясающими ландшафтами. Служители этих садов ходят по древним мхам в специальных то ли валенках, то ли носках и вычесывают и выщипывают сорняки и складывают в плетеные корзины за спиной. Между лианами и причудливо изогнутыми кустами

иногда можно было встретить красивую девушку в лиловом кимоно, и только щелчки затвора ее фотоаппарата возвращали нас из средневековья в наши дни.

В саду камней Рёандзи Петрович и Петрик сидели дольше всех, несмотря на солнцепек и оглушающие рулады цикад. Им вовсе не мешали японские школьники, прибывшие на экскурсию и громко считающие вслух за их спинами камни.

«С какой бы точки ни рассматривал посетитель сада эту композицию, пятнадцатый камень всегда оказывается вне поля его зрения, загороженный другими камнями. Иногда, однако, создается впечатление, что видны 15 камней, так как отдельные камни, из-за

своей неправильной формы, воспринимаются как два. Полностью наблюдать все камни можно, только воспарив в воздухе над садом и посмотрев на него сверху. Считается, что увидеть все 15 камней может только «достигший просветления» (из Википедии).

Мира Михайлова:

Это был третий за день буддийский храм, поэтому я решила просто посидеть во внутреннем дворике и полюбоваться садом камней. Но оказалось, что ничего просто так не бывает. Сад вдруг начал оживать!.. Сначала пришли в движение бороздки гравия, и, чем дальше я на них смотрела, тем больше они становились похожими на волны. Потом зашевелились две конусообразные кучи камней. Они кружились всё быстрее и сначала сравнивались с поверхностью, а потом начали как бы ввинчиваться внутрь. Скоро на их месте образовались воронки, которые продолжали вращаться и затягивали. Затягивали в самую глубину.

фото из сети

Я уже перестала понимать где нахожусь, когда проходивший мимо монах наклонился и что-то спросил несколько раз. Я очнулась и всё возвратилось на свои места.

Потом мы узнали, что эта площадка представляет собой море жизни, в которое вливаются все наши жизненные реки, и в котором всё материальное перестаёт иметь значение.

Ночью мне снились перелётные птицы.

**море как море
пахнет кофейными пенками
раннее утро**

Элина Витомская:

А еще была Нара – древняя столица Японии, до которой из Киото на электричке около часа. Тоже храм, тоже Будда, но совсем другой. Под крышей, с бронзовыми охранниками по бокам, акустика и атмосфера иная. А рядом со входом в храм – статуя «лечебной бабушки» (так мы ее окрестили), потому как, если дотронуться до какой-то части скульптуры, а потом потереть свою, болючую часть тушки, то непременно пройдет. К храму надо было идти по аллее парка. И это оказалось для нас еще одним потрясением: парк наводнен пятнистыми, абсолютно ручными бэмби. Олени издревле священные животные в Японии, а в Наре этот культ достигает невероятных размеров. Машины терпеливо объезжают их, люди кормят специальными печенюшками, продающимися на каждом углу, тематика сувениров соответствующая. Эти шкодливы со спиленными рогами и ласковым взглядом с поволокой требовательно тыкались в сумки и рюкзаки и напоминали замолкших ненадолго цыганчат, успевай только уворачиваться. Впрочем, грацией они никого не напоминали, сами себя если только.

Про этот день Петрик уже смонтировал кусок фильма:

<https://yadi.sk/mail/?hash=mc6lFphPVGmGuAMzRwYwym/89jRdMzcQKy2bRN8GA11%3D>

Дмитрий Кудря:

Утренний поход по сувенирным местам оказался плодотворным, но затянулся, и наша поездка в пригород Киото – город Оцу – оказалась неудачной: на место мы прибыли ровно в пять, как раз когда закрываются все музеи, парки и прочие организованные и платные общественные места в Японии. Закрылись ворота и перед нами, хотя сотрудники сокрушенно покачали головами, узнав, что прибыли сюда мы из самой что ни на есть Москвы и завтра с утра улетаем обратно. Посоветовавшись на обратной дороге, мы решили все же отложить отлет и на утро вновь оказались перед воротами храма Гитю-дзи. Здесь – могила поэта Мацуо Басё.

Впрочем, первая попытка оказалась не совсем напрасной: приехав в Оцу, мы сообразили, что идем к

Старцу с пустыми руками. И вот в овощной магазинчик маленького городка ввалились пятеро шумных чудаков, перетрогали все, только что не понадукусывали, долго спорили за банан и, наконец, гомоня свалили, унося тыковку – продавщица была почти в шоке, но рефлексивно и традиционно кланялась и настойчиво направляла нас на привычный уже кудасай. Тем не менее, дорогу к храму оказалось найти непросто, помог случайный прохожий. Вернее, дорогу не знал и он, но, перехватив другого прохожего, быстрее нас объяснил ему суть вопроса и тот довел нас буквально до ворот.

Памятник на могиле Басё в Оцу невелик по размерам. Рядом, в двух шагах от монастыря – школа, доносится пение и смех детей... "Не в этот ли прудик?..." - спросила туристка гида. Не в этот. Тыковку положили с краю, а камешек с вершины

Фудзи – прямо перед постаментом. Гид, он же смотритель небольшого музея Басё, вскинул брови, выслушав наши сбивчивые объяснения, и заверил, что будет лично присматривать за ним.

Мы с Петей не утерпели и продекламировали как могли несколько произведений Мастера. Ухотелось, но нельзя было оставить совсем без внимания и самое большое в Японии озеро Бива, куда Петрик с удовольствием окунулся, а мы вовсю любовались видом с колесным пароходиком в придачу, совершавшим эволюции невдалеке от нас.

Мира Михайлова:

Перед отъездом из Киото нам с Элей захотелось просто побродить по городу, по его чудесным, не похожим ни на какие другие, улочкам... Да заблудиться в конце концов! Мы так и сделали. А потом долго сидели на ступеньках какого-то дома, пили кофе из бумажных стаканчиков и любовались крошечным, но таким японским клёном в керамической вазе. У него уже начали краснеть листья и это было потрясающе красиво. Здесь на каждом, самом маленьком кусочке земли, обязательно растёт что-то необыкновенное среди камней, ракушек и глиняных фигурок. В общем, любой порог – произведение искусства.

Потом к крыльцу подошла хозяйка дома с покупками. Она долго кланялась и извинялась, что пришлось нас побеспокоить..

полуденное солнце
ни слова по-русски
киотские голуби

Элина Витомская:

После Киото путешественники рванули на юг страны, в Мацуяму. Скоростные поезда и маленькие (иногда одновагонные!) электрички – это отдельное и всегда разное удовольствие. С вагоновожатыми в белоснежных перчатках, с опрятными стюардессами (ну да, поезда же у них почти летают!) в фуражечках и кителях, и с полностью погруженными в свои гаджеты пассажирами. Наше всегда шумное вторжение почти никого никогда не волновало, во всяком случае, вида никто не подавал. А мы, как дети малые, прилипали к окнам, пытались запомнить проносящиеся пейзажи.

Нога:

Кому как, а мне Мацуяма запомнилась городом трамваев. Я трамваи люблю, сама родом, можно сказать, из столицы трамвайной, до недавнего времени питерский трамвай по протяженности линий занимал первое место! Вот и в Мацуяме меня приятно удивили трамваи. Грохот в них, правда, страшный, разговаривать совершенно невозможно. Но весело. Лавки вдоль вагонов, кондуктор на остановках выходит к пассажирам, кланяется и собирает оплату.

Путеводители пишут, что аж до 1930 года трамваи ходили на человеческой тяге.

Ну а самый первый, в виде маленького паровоза, еще в конце 19 века начал ползать. Сейчас это, конечно, музейный экспонат, но по городу бегают его реплика, на электричестве, естественно, развлекающая туристов. Для местных он "Ботчан ресся" - гордость и вроде как литпамятник. Был у Масаока Сики дружок, Нацумэ Сосэки, автор знаменитого романа "Ботчан" про жизнь парнишки из Мацуямы, но это уже как

Внутреннее море, литература не сильно знаменитая за пределами Японии. На трамвае номер пять, а это уже трамвай начала прошлого века, со страшных грохотом и скрежетом на поворотах доезжаем до конечной и попадаем прямо в Бани, которым больше тысячи лет! Кабы не темень, то разглядели бы мы часы знаменитые, которые растут пагодами, с каждым часом, и оживают героями романа "Ботчан".

Уже по дороге к баням можно встретить бесплатные открытые термальные источники, типа фонтанов, но без струи в небо и Самсона. Нам бы с Петровичем хватило. Но побывать в Японии и не посетить то, чем

славится Мацуяма уже много столетий - знаменитыми императорскими банями Дого Онсен - мы не могли. Кстати, именно они послужили прототипом купален из мультфильма "Унесенные призраками" Миядзаки. (Вот было в них что то зловещее, ей-ей!) Как говорится, каждый увидел то, что хотел...

Ну а утром, конечно же на трамвае, конечно же в музей хайку! Имени, пожалуй, самого известного жителя Мацуямы, Масаока Сики. Раз в два месяца тут проходит конкурс хайку, прямо в холле музея можно наблюдать, как проходит голосование.

Дмитрий Кудря:

Мацуяма – это Сикоку. А Сикоку – это Внутреннее море, которое очень хотелось посмотреть вблизи. И мы отправились к нему – по однокорейке и на той самой одновагонной электричке. Малюсенький (куда там Оцу!) городок, и вот уже перед нами – рукой подать – остров Касима лесистым каменным конусом высится над водой. Паромщик благодушно дождался, пока мы купим билетики, и через четверть часа мы уже брели по узкой береговой полосе. Пляж оказался на противоположной стороне, а к нему в придачу – роскошная панорама больших и маленьких скал, торчащих тут и там из воды в дивном беспорядке. А около берега –

словно уменьшенный макет Золотых Ворот с Карадага. Вдоволь наплававшись и насладившись панорамой, завершили обход, и, вернувшись в городок, поняли, что неумолимо проголодались.

Из симпатичной современной кофейни нас направили на окраину, убедив, что там мы получим то, что нужно. По указанному адресу мы обнаружили довольно обшарпанное подозрительное строение, но с нужной вывеской. О, мы попали в настоящую рыбацкую харчевню! Конечно, в одном углу бормотал телевизор, а в другом аукался холодильник, но хозяин не дал нам на размышления ни минуты. Пока мы рассматривали рыбу, которую он собрался нам приготовить, на столе появились рыбные же закуски, какой-то немыслимый салат и

фарфоровые графинчики с теплым, почти горячим сакэ. После закуски на стол было подано разноцветье из тонких ломтиков белой, красной и желтой рыб, а в это время местный рыбак принес свежепойманных крабов и пока мы их рассматривали, один убежал и все дружно принялись его ловить. А после была уха и просто очень вкусный рис. Всё это время нас с интересом разглядывал и с удовольствием комментировал вдребезину пьяный завсегда-тай, потом к нему присоединился принесший крабов рыбак. Пришли поужинать и

какие-то местные жители. Мы выразались на языке жестов, давая возможность единственному нашему переводчику Пете спокойно насладиться едой, но все было понятно почти без слов. В дорогу хозяин выдал нам – за счет заведения – литровую бутылку сакэ и проводил до околицы. Да, по телевизору, пока мы наслаждались трапезой, транслировали спортивные состязания, и в одном из сумоистов мы узнали нашего знакомого!

Элина Витомская:

После югов по плану двинулись на север. Пора было перебираться поближе к Токио, к аэропорту. Поэтому провести оставшиеся две ночи и день мы решили в Никко. А поскольку пересадка происходила в Киото, мы не смогли отказать себе в удовольствии заглянуть в Национальную галерею искусств. Хотя головы наши уже порядком кружились...

Нора:

**Вот и встретились
красные листья японского клена
между страниц**

"Бойтесь своих желаний, иногда они исполняются!" Дарума тарашился двумя темными кругами, прозревший и поседевший от пыли на верхней полке.

Циферблат был абсолютно пуст, с обратной стороны, под стеклянной крышечкой стрелки в часах рассыпались и перемешались среди зубчатых колесиков. Золотая лошадка сверкнула поверх остального зверинца, а маленькая обезьянка очень кстати застряла на шестичасовых сумерках, Час обезьяны — последний час светового дня, время убегало и рассыпалось. Если у меня когда-нибудь будет обезьяна, назову её Никко. В Никко все напоминает о знаменитом резном изображении "Три обезьяны" в святилище Тосё-гу.

Наконец, в углу магазина приоткрылась занавесь-норэн и театрально появившийся продавец прошелестел "двeтысячидвeстийен", услужливо предлагая увеличительное стекло. Цепочка у кулона была не так хороша, на вопрос "полторы тысячи?" он повторил без улыбки ту же цену, терпеливо пережидая растянувшуюся паузу.

Обезьяна зажала себе рот, давясь от хохота, её соседка просто заткнула уши - "нет, торг здесь неуместен, не могу это слушать!" Третья вытирала слезы смеха. Дальний Восток не стал ближе, а Ближний остался за тысячи километров, с крикливыми базарами и бурными перебранками за цену.

Взгляд скользил по витринам как по лавке чудес. Мы, все вместе, – это слишком дорого, мы знаем! – семь богов счастья счастливо улыбались, счастливо поместившись в лодке-Такарабуне искусной работы. Мы навсегда останемся здесь, а ты уже увидела Фудзи, у тебя есть свой посох с бубенцами и голубой ленточкой, повезло с погодой – мы подарили два ясных дня, чего же ты еще хочешь, разве ты не счастлива?

Никко был последним гордом нашего путешествия по Японии. Город мастеров резьбы по дереву, водопадов, знаменитого самоубийцы и красных закатов.

**На земле Никко
Тоже всплески ажурной резьбы –
Цветут пионы...
(Ёса Бусон)**

Элина Витомская:

На самолет мы не опоздали почти чудом, по весу багаж «протиснулся» в отведенные нормы и японский кот манэки-нэко помахал нам с витрины кофейни аэропорта. Пришлось-таки улететь. И увезти с собой 72 гигабайта фото и видео. А сколько уехало в головах и сердцах – какие уж тут оценки...

Дмитрий Кудря:

В путешествии нам очень повезло с погодой, особенно на Фудзи – восхождение просто не состоялось бы в дождь и, возможно, даже в сильный туман – горы все-таки. Но поездка не состоялась бы вовсе или не оказалась столь насыщена и разнообразна, если бы не Петр Савченко, наш Петрик – это его любовь к Японии и знание, пусть еще и ученическое, японского языка позволило нам спокойно отнестись к предупреждению путеводителя: «будьте готовы к тому, что все кругом будет иероглифами, а местное население не знает/не хочет понимать аглицкую речь». К слову сказать: все до одного встреченные нами японцы были на удивление приветливы, старались нас понять и выказать нам свое радушие. Спасибо всем!

Ссылка на рэнгу, написанную в путешествии:
<http://haiku-probeg.livejournal.com/33600.html>

(фото участников путешествия)

